

PG
2013
A65
vol. 11
1875

Sbornik.
СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

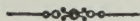
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie
russkogo iazyka i slovesnosti //

11

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

Съ портретомъ академика П. П. Пекарскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(ВАС. ОСТР., 9 ЛИН., № 12.)

1875.

KRAUS REPRINT LTD.

Nendeln, Liechtenstein

1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1875 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei — Wiesbaden

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Извлеченіе изъ протоколовъ Отдѣленія русскаго языка и словесности:	
Май, августъ — ноябрь 1873 г.	I—XI.
<hr/>	
Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ (1749—1774).	
М. Лонгинова. № 1.	1—38.
Исторія Россійской Академіи. Выпускъ первый. Академика	
М. И. Сухомлинова. № 2.	1—427.
Обозрѣніе дѣятельности второго отдѣленія Императорской	
Академіи Наукъ. Академика А. В. Никитенко. № 3.	1—26.
Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію. Академика	
Я. К. Грота. № 4.	1—33.
Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи В. М.	
Ундольскаго. Сост. Я. Ф. Головацкимъ. № 5.	1—96.
Дополненія и замѣтки І. Ф. Наумова къ толковому сло-	
варю Даля. № 6.	1—46.
Алфавитный указатель именъ и предметовъ.	1—67.

THE HISTORY OF THE

REIGN OF

CHARLES THE FIRST

BY

JOHN BURNET

OF THE UNIVERSITY OF OXFORD

IN TWO VOLUMES

LONDON

Printed by J. Streater, at the Sign of the Gun, in St. Dunstons Church-yard

1704

By Authority

Printed by J. Streater, at the Sign of the Gun, in St. Dunstons Church-yard

1704

By Authority

Printed by J. Streater, at the Sign of the Gun, in St. Dunstons Church-yard

1704

By Authority

Printed by J. Streater, at the Sign of the Gun, in St. Dunstons Church-yard

1704

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Май, августъ — ноябрь 1873 г.

Академикъ Сухомлиновъ прочелъ слѣдующую замѣтку: «Завѣщаніе отеческое къ сыну», сочиненіе Посошкова, открытое и превосходно изданное А. Поповымъ, составляетъ драгоцѣнное пріобрѣтеніе русской литературы. Оно драгоцѣнно по своему содержанию, знакомящему со многими чертами тогдашняго быта въ его разнообразныхъ подробностяхъ, касающихся какъ семейной, такъ и общественной жизни. Со всевозможною точностью передавая текстъ, сохранившійся по счастью въ собственноручной рукописи Посошкова, ученый издатель сообщаетъ въ предисловіи существенно важныя свѣдѣнія, относящіяся къ трудамъ Посошкова и ихъ извѣстности въ русской литературѣ».

Академикъ Срезневскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на описаніе былинь, записанныхъ покойнымъ Гильфердингомъ въ 1871 году, какъ на сборникъ, важный между прочимъ и для повѣрки списковъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ г. Рыбникова, и для изученія былинь вообще.

Онъ же сообщилъ замѣчаніе о словахъ *спанъ* и *буса*. О первомъ, благодаря сообщеніямъ архимандрита Амфилохія, А. Ѳ. Бычкова, А. В. Горскаго и А. С. Павлова, можно, кажется, несомнѣнно сказать, что оно было употребляемо преимущественно въ Сербскомъ книжномъ языкѣ и въ монастыряхъ Аѳонскихъ. Второе слово — зашедшее въ древній Русскій языкъ съ Запада, гдѣ встрѣчается въ памятникахъ съ XI вѣка, какъ въ Латинскомъ, такъ и въ народныхъ языкахъ Романскихъ и Германскихъ. Въ одномъ изъ списковъ Новгородской лѣтописи это же слово *буса* написано, какъ сообщилъ П. И. Савваитовъ; съ ч. вм. с: въ *боуча*, можетъ

быть, по незнанію писца, или же по особенному выговору. Если сказаніе о взятіи Цареграда Латинами, гдѣ оно встрѣтилось въ указанномъ выраженіи, современно событію, то слово *буса* (или *буча*?) извѣстно было у насъ и въ XIII в., а не только въ XV и послѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о словахъ *спанъ* и *буса*, вмѣстѣ съ другими подобными, изложены въ особенной запискѣ.

Академикъ Срезневскій прочиталъ слѣдующую записку: «Въ ряду замѣчательныхъ явленій нынѣшней нашей литературы по изученію Славянства слѣдуетъ поставить изслѣдованіе М. С. Дринова, вышедшее подъ названіемъ «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами» (М. 1873.) Г. Дриновъ до сихъ поръ извѣстенъ былъ, какъ писатель Болгарскій, заслужившій уваженіе двумя трудами, вышедшими въ 1869 году. Одинъ изъ нихъ — «Погледъ врѣхъ происхожданье-то на Българскій народъ», другой, болѣе важный — «Историческій прегледъ на Българска-та църква». Новое изслѣдованіе г. Дринова, написанное уже порусски, напоминаетъ предыдущія сочиненія своимъ содержаніемъ, или лучше сказать, даетъ право надѣяться, что то, что было въ предыдущихъ сочиненіяхъ затронуто, будетъ постепенно разработано г. Дриновымъ въ нѣсколькихъ новыхъ подробно, и что нынѣ изданное изслѣдованіе есть начало цѣлаго ряда изслѣдованій. Въ немъ почтенный изслѣдователь ограничился разборомъ данныхъ и сводомъ выводовъ изъ нихъ касательно только древнѣйшаго времени жизни Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, съ IV до половины VII в. по Р. Х. Самостоятельно разсмотрѣвъ тѣ данныя, которыя и прежде были въ виду у изслѣдователей, г. Дриновъ прибавилъ нѣсколько новыхъ; пользуясь соображеніями другихъ, между прочимъ и самыхъ новыхъ, и воздавая каждому свое, онъ старался не увлекаться ни однимъ, не довѣрять ни одному безъ провѣрки, не увлекаться и своими личными догадками. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ успѣлъ придать своему изложенію занимательность».

Академикъ Гротъ, по возвращеніи изъ путешествія въ Швецію и Норвегію, читалъ записку о собранныхъ имъ тамъ свѣдѣніяхъ относительно народнаго образованія и современнаго состоянія филологіи. Записка эта будетъ напечатана.

Имъ же прочитано выписанное изъ актовъ Стокгольмскаго государственнаго архива письмо Петра Великаго къ Карлу XII о возвращеніи въ отечество бывшаго въ русскомъ плѣну адмирала Эреншельда. Копія съ этого письма передана академику Бычкову съ поясненіемъ, что всѣ остальные письма Петра I, находящіяся въ

означенномъ архивѣ, носятъ чисто-офиціальныя характеръ и особеннаго интереса не представляютъ. Въ архивѣ Христіаніи никакихъ бумагъ Петра не оказалось. Къ этому г. Гротъ присовокупилъ, что онъ въ Швеціи справлялся, гдѣ находится архивъ графа Гилленборга, въ которомъ можетъ храниться одна любопытная бумага императрицы Екатерины II, именно та записка ея, писанная для этого лица, въ которой она изображаетъ самоё себя. Узнавъ, что этотъ архивъ перешелъ въ собственность графа Ире, передавшаго свои бумаги въ библіотеку Упсальскаго университета, академикъ обратился туда, но получилъ въ отвѣтъ, что за отсутствіемъ директора библіотеки вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ до возвращенія его; если же бумага впослѣдствіи отыщется, то будетъ доставлена въ Петербургъ.

Академикъ Срезневскій представилъ въ рукописи переводъ записокъ Клавиге о Тамерланѣ, какъ важнаго источника, между прочимъ, и для исторіи Русской. Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ были прочитаны отрывки изъ этого перевода при слѣдующей пояснительной запискѣ:

«Въ 1402 году Испанскій король Генрихъ III отправилъ посольство къ Тамерлану, желая, какъ говоритъ современный писатель, получить вѣрныя свѣдѣнія о его силѣ и богатствѣ. Тамерланъ принялъ это посольство чрезвычайно благосклонно и въ отвѣтъ на него послалъ Генриху III богатые дары. Это вызвало новое посольство со стороны Испанскаго короля, на этотъ разъ съ цѣлью закрѣпить союзъ и пріязнь между двумя великими государствами. Посланниками были назначены три сановника: магистръ богословія Фра-Альфонсо-Паецъ-де-Санта-Марія, Рюи-Гонзалецъ-де-Клавихо и королевскій тѣлохранитель Гомецъ-де-Салазаръ. Въ маѣ 1403 г. они выѣхали изъ Кадикса съ запасомъ великолѣпныхъ подарковъ Тамерлану отъ короля. Съ ними вмѣстѣ отправился и Тамерлановъ посолъ, привезшій его дары. Проѣхавши мимо Балеарскихъ острововъ, черезъ проливъ Бонифаціо, мимо Гаеты, Липарскихъ острововъ, въ Мессинскій проливъ, затѣмъ сѣвернѣе Кандіи, на Родосъ и Хіосъ, только въ октябрѣ мѣсяцѣ достигли они Константинополя. Здѣсь они остановились, такъ какъ у нихъ было порученіе къ императору, и невольно должны были пробыть гораздо больше, чѣмъ ожидали: ихъ застала зима, и плаваніе по Черному морю приостановилось. Когда же минуло въ мартѣ мѣсяцѣ опасное время, они снова пустились въ путь и поплыли по южному берегу Чернаго моря до

Трапезонда. Отсюда дорога продолжалась уже по сушѣ. Насколько можно догадаться по именамъ мѣстностей, часто очень измѣненными испанскимъ произношеніемъ, она шла на Ерсивганъ, Ерзерумъ, Ечмιάдинъ къ Арарату, затѣмъ черезъ города Хой, Таврисъ, Султанію, Тегеранъ, гдѣ они должны были оставить нѣкоторыхъ изъ своихъ людей, истомленныхъ труднымъ путешествіемъ. Далѣе дорога шла на Дамганъ и Нишапуръ. Здѣсь умеръ одинъ изъ посланниковъ, Гомецъ-де-Салазаръ, также измученный путешествіемъ потому что ихъ постоянно торопили и, по приказанію Тамерлана, на остановкахъ давали только время перемѣнить лошадей. Затѣмъ они прошли мимо города Мемеда, черезъ безводную пустыню между Хивой и Мервомъ, и перешли рѣку Аму. Слѣдующія точки ихъ пути были: городъ Термитъ, ущелье Желѣзные ворота и городъ Кешъ. Въ началѣ сентября 1404 года они достигли Самарканда. Тамерланъ принялъ ихъ въ своихъ роскошныхъ загородныхъ дворцахъ и почтилъ рядомъ великолѣпныхъ празднествъ. Пробывши въ Самаркандѣ до конца ноября и не дождавшись прощальной аудіенціи у Тамерлана, который заболѣлъ своею предсмертною болѣзнію, они выѣхали въ обратный путь. Первое время они шли не по прежней дорогѣ, а южнѣе, черезъ песчаную пустыню, на города: Бояръ, Баубартель и Кобрію. Затѣмъ въ Хагарѣ вышли на прежній путь. До Домгана шли спокойно, но далѣе гористая дорога представляла опасности своими снѣгами, и они своротили къ югу, на болѣе плоскую мѣстность. Черезъ нѣсколько дней они впрочемъ снова вернулись на прежнюю дорогу. Въ Таврисѣ междоусобія между наслѣдниками Тамерлана задержали ихъ почти на семь мѣсяцевъ. Далѣе отъ города Хоя они снова принуждены были свернуть влѣво, чтобъ избѣжать встрѣчи съ Кара-Томаномъ, разбойничавшимъ по дорогѣ. Удаляясь отъ него, они нѣсколько разъ мѣняли дорогу, уклоняясь то на сѣверъ, то на югъ. Вотъ главныя мѣста, мимо которыхъ они проходили: Алексинаръ, Ауміанъ, Аспиръ. Имъ пришлось даже зайти въ Кавказскія горы, путешествіе по которымъ было чрезвычайно затруднительно для вьючныхъ животныхъ. Грузинскій царь помогъ имъ избѣжать опасности, проводивъ черезъ свои владѣнія. На берегъ Чернаго моря они вышли на разстояніи шести дней пути отъ Трапезонда. Обратный путь по морю они совершили со всевозможною скоростію, и все таки не могли достигъ Испаніи раньше марта 1406 года, пробывъ такимъ образомъ въ путешествіи почти годъ. Гонзалесъ-де-Клавихо, одинъ изъ посланниковъ, подробно, почти изо дня въ день, описалъ это длинное и трудное путешествіе, «для

того», говоритъ онъ, «чтобъ оно не забылось и чтобъ объ немъ можно было лучше и полнѣе разсказывать».

Академикъ Гротъ заявилъ, что къ II тому Исторіи Академіи Наукъ слѣдуетъ покаянная роспись потомства Ломоносова, которая не могла быть своевременно напечатана, такъ какъ ея не оказалось между приложеніями къ тому, приготовленными покойнымъ Пекарскимъ; теперь же, по отысканіи ея въ его бумагахъ, она печатается вмѣстѣ съ другою такою же росписью потомковъ сестры Ломоносова, о которыхъ рѣчь идетъ въ названной книгѣ. Я. К. Гротъ присовокупилъ, что для повѣрки и пополненія первой изъ этихъ росписей, составленной уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ обратился къ нѣкоторымъ изъ означенныхъ въ ней лицъ, которые и обѣщали заняться тѣмъ.

Академикъ Сухомлиновъ прочелъ о предпринятомъ имъ и прежде уже заявленномъ Отдѣленію трудъ слѣдующую записку «Исторія Россійской Академіи, учрежденной для разработки русскаго языка и развитія русской словесности, находится въ живой и непосредственной связи съ исторіею русской литературы. Въ судьбѣ Академіи отражаются измѣненія, происходившія въ литературной и общественной жизни. Приступивъ къ историческому разсмотрѣнію дѣятельности Россійской Академіи въ теченіе всего ея существованія, я нахожу необходимымъ излагать исторію Академіи по періодамъ, которые опредѣляются сами собою свойствомъ и направленіемъ академической жизни и академическихъ трудовъ. Первый періодъ обнимаетъ собою времена Екатерины, отъ учрежденія ея Академіи, въ 1783 году, до самой кончины учредительницы. При обзорѣ этого періода я признаю наиболѣе удобнымъ и соотвѣтствующимъ предмету держаться слѣдующаго плана. Въ началѣ должны быть помѣщены свѣдѣнія объ учрежденіяхъ, предшествовавшихъ Россійской Академіи и родственныхъ ей по своему духу и назначенію. Далѣе, такъ какъ смыслъ и содержаніе академической дѣятельности зависѣли отъ живыхъ силъ Академіи, въ выборѣ которыхъ всего ярче обнаруживались ея цѣли и стремленія, то считаю нужнымъ представить характеристику главнѣйшихъ участниковъ въ трудахъ и предпріятіяхъ Академіи. Затѣмъ должны послѣдовать изложеніе и разборъ трудовъ Академіи, совершенныхъ въ теченіе перваго ея періода. Послѣдній отдѣлъ составляетъ данныя объ устройствѣ Академіи, объ академической жизни вообще и объ отношеніи Академіи къ современному ей обществу.

«Въ настоящее время приготовлены мною къ печати: введеніе—

объ учрежденіяхъ, предшествовавшихъ Россійской Академіи, и характеристики предсѣдателя Академіи княгини Дашковой и первенствующаго члена митрополита Гавріила, какъ тѣхъ писателей, которые безспорно являются на первомъ планѣ въ Екатерининскій періодъ Россійской Академіи. Особенно подробно изложена мною дѣятельность митрополита Гавріила. При этомъ изложеніи я пользовался какъ печатными источниками, изъ коихъ нѣкоторые составляютъ библіографическую рѣдкость, такъ и многими рукописными, хранящимися въ различныхъ библіотекахъ и архивахъ: въ библіотекѣ Петербургской Духовной Академіи, въ архивѣ Св. Синода, въ архивѣ Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и въ архивѣ Академіи Наукъ.

Вслѣдъ затѣмъ М. И. Сухомлиновъ прочелъ: 1) обозрѣніе предшествовавшихъ основанію Россійской Академіи учреждений того же рода, именно Россійскаго собранія при Академіи Наукъ, Екатерининской комиссіи для переводовъ и Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ, и 2) характеристику княгини Дашковой, какъ директора Академіи Наукъ и президента Россійской Академіи.

Академикъ Срезневскій доложилъ, что, приготова нѣсколько небольшихъ поученій изъ древнихъ русскихъ памятниковъ, для напечатанія въ ряду «Свѣдѣній и замѣтокъ о малоизвѣстныхъ памятникахъ», онъ находитъ нужнымъ помѣстить тамъ передъ ними описаніе нѣсколькихъ сборниковъ, изъ которыхъ тѣ поученія имъ взяты, и между прочимъ Паисіевскаго сборника. Вмѣстѣ съ этимъ описаніемъ И. И. Срезневскій представилъ и приготовленное къ изданію по четыремъ спискамъ «Наставленіе Ереямъ», важное по даннымъ о бытѣ, между прочимъ и объ изгойствѣ.

Январь — мартъ 1874 года.

Академикомъ Гротомъ внесено доставленное ему І. Ф. Наумовымъ собраніе словъ, извлеченное преимущественно изъ описаній губерній, изданныхъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба подъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». По разсмотрѣніи этого списка словъ А. Ф. Бычковымъ и отзывѣ его, что почти всѣ они оказались такими, которыхъ нѣтъ въ словарѣ Даля и которыя по этому составятъ полезное къ нему дополненіе, положено войти въ сношеніе съ г. Наумовымъ о напечатаніи представленнаго имъ собранія словъ въ академическомъ изданіи, вмѣ-

стѣ съ извлеченіями изъ другаго такого же собранія, доставленнаго г. Гроту изъ Варшавы Н. В. Бергомъ.

Академикъ Срезневскій заявилъ, что отъ Н. П. Барсова онъ получилъ для разсмотрѣнія пергаменную рукопись, заключающую въ себѣ всю сполна книгу Евангельскихъ чтеній XIII вѣка съ записью, въ которой впрочемъ буквы года испорчены, такъ что только по догадкѣ можно опредѣлить ихъ чтеніе — именно 6797 — 1288 годъ. Кромѣ древности, она важна преимущественно по правописанію, выраженію выговора писцовъ, и въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія по сравненію съ книгою словъ Ефрема Сирина, писанною до 1288 года, какъ одинъ изъ источниковъ, изъ которыхъ почерпать должно свѣдѣнія объ особенностяхъ южно-русскаго галицкаго нарѣчія.

Академикъ Сухомлиновъ читалъ продолженіе предпринятаго имъ обзорѣнія исторіи Россійской Академіи и остановился преимущественно на участіи митрополита Гавріила въ трудахъ законодательной комиссіи. Начало этого изслѣдованія уже печатается въ Запискахъ Академіи Наукъ.

Академикъ Гротъ читалъ составленную имъ по собраннымъ въ Швеціи свѣдѣніямъ замѣтку о бывшемъ въ Стокгольмѣ лѣтомъ 1869 года орфографическомъ съѣздѣ. Замѣтка эта вошла въ «Записку его о путешествіи въ Швецію и Норвегію», которая ниже помѣщается особою статьею (№ 4) въ настоящемъ томѣ *Сборника*.

Академикъ Бычковъ прочелъ полученное имъ отъ Д. А. Ровинскаго письмо съ изложеніемъ плана предпринимаемаго имъ новаго труда подъ заглавіемъ: «Русскія народныя картинки». Сущность содержанія этого письма состоитъ въ слѣдующемъ:

«Въ *предисловіи* помѣщено будетъ краткое обзорѣніе происхожденія и развитія народныхъ картинокъ *въ чужихъ странахъ*, затѣмъ свѣдѣнія о появленіи первыхъ народныхъ картинокъ *въ Россіи*: а) иностранной работы и б) работы русскихъ мастеровъ. Произведенія мастеровъ Оружейной Палаты XVII вѣка и московскихъ частныхъ фабрикъ XVIII и XIX вѣковъ до 1848 года. *Перечень* замѣчательнѣйшихъ *собраній* народныхъ картинокъ. *Перечень* русскихъ сочиненій, относящихся до этого предмета.

«*Тексты картинокъ* предполагается напечатать дословно съ *древнѣйшихъ* экземпляровъ, съ указаніемъ гдѣ экземпляръ находится и опредѣленіемъ времени его напечатанія. При значительной разницѣ въ редакціи между старымъ и новымъ изданіемъ картинки одного и того же содержанія, будутъ напечатаны тексты обѣихъ изданій.

«Затѣмъ всѣ незначительныя *разницы* (варіанты), слички, указанія на разныя изданія, замѣтки о происхожденіи картинки и т. д. будутъ изложены *въ концѣ книги*, какъ это сдѣлано въ послѣднемъ изданіи сказокъ Аванасьева.

«*Расположить описаніе предполагается въ слѣдующемъ порядкѣ*: I, *Сказки* (большинство ихъ не было нигдѣ напечатано). II, *Забавныя картинки* (Даль говоритъ «шуточныя», буффы): о женитьбѣ, пьянствѣ, масляницѣ, модѣ, расколѣ. III, *Притчи*: изъ отечника: патерика, отреченныхъ книгъ и т. п. IV, *Историческія*: объявленія изъ газетъ о народныхъ представленіяхъ, баталіи, празднества, портреты, виды, карты, календари, буквари, 1812 годъ. V, *Духовнаго содержанія*: изъ библии, евангелій, апокалипсиса, образа: Иисуса Христа, Божіей Матери и святыхъ, молитвы, символическіе образа, синодики.

«Отдѣльно отъ книги будетъ изданъ *атласъ* съ копіями замѣчательныхъ народныхъ картинокъ. Но независимо отъ атласа хорошо было бы съ самыхъ любопытныхъ изъ русскихъ и чужеземныхъ картинокъ сдѣлать *деревяшки* для помѣщенія ихъ въ текстъ предисловія».

Академикъ Срезневскій заявилъ о выходѣ въ свѣтъ замѣчательнаго пособія для изученія древности и старины русской и польской, о *Словарѣ древняго актовaго языка сѣверо-западнаго края* (Россіи) и Царства Польскаго, составленномъ Н. Горбачевскимъ и изданнымъ на иждивеніи Виленскаго учебнаго округа. Этотъ словарь заключаетъ въ себѣ объясненіе словъ русскихъ, польскихъ и латинскихъ, употреблявшихся въ дѣловомъ языкѣ. Онъ могъ бы быть полнѣе и гораздо богаче ссылками на источники, но и въ такомъ видѣ достоинъ признательности, и конечно будетъ употребляемъ съ пользою.

Академикъ Гротъ доложилъ, что продолжая заниматься вопросомъ объ областныхъ нарѣчіяхъ, онъ обратилъ вниманіе на изданную въ прошломъ году въ Берлинѣ брошюру профессора нѣмецкой литературы въ Кильскомъ университетѣ, Клауса Грота, подъ заглавіемъ: «О нарѣчіяхъ и поэтической ихъ литературѣ» *).

Авторъ, пріобрѣтшій своими стихотвореніями на нижненѣмецкомъ нарѣчіи громкую извѣстность въ цѣлой Германіи (его «Quickborn» имѣлъ нѣсколько изданій), собралъ всѣ свои прежнія статьи по

*) Über Mundarten und mundartige Dichtung. Berlin 1873.

этому вопросу и является въ нихъ горячимъ защитникомъ областныхъ нарѣчій противъ тѣхъ, которые признають за ними слишкомъ мало значенія въ общемъ движеніи литературы. По мнѣнію автора, общеупотребительный письменный языкъ есть не болѣе какъ равнымъ образомъ нарѣчіе, но только искусственное, въ которомъ многія особенныя и истинныя формы языка искажены неумѣстнымъ усердіемъ и произволомъ преобразователей книжной рѣчи. Къ числу ихъ онъ относитъ особенно Оппца и Готшеда, и упрекаетъ самого Якова Грима въ несовершенно правильномъ пониманіи настоящаго отношенія образованнаго письменнаго языка къ мѣстнымъ нарѣчіямъ. Эти нарѣчія, говоритъ авторъ брошюры, вовсе не суть отрасли, постепенно образовавшіяся искаженіемъ изъ одного цѣлаго, а составляютъ скорѣе корни, если смотрѣть на письменный языкъ, какъ на стволъ; это естественныя притоки, постоянно долженствующія приносить жизнь и обиліе общеупотребительному языку. Онъ изсякнетъ, если отъ него отрѣзать нарѣчія, доставляющія ему жизненные соки.

Очень любопытны въ разсматриваемой брошюрѣ свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ о развитіи въ послѣднее десятилѣтіе литературы германскихъ нарѣчій, не только сѣверныхъ, давно уже разрабатываемыхъ, но и южныхъ, пробудившихся къ литературной жизни особенно въ слѣдствіе появленія, въ началѣ нынѣшняго вѣка, знаменитаго Гебеля. Его стихотворенія на алеманскомъ нарѣчій, извѣстныя отчасти и у насъ по переводамъ Жуковского, доказали, что мѣстныя формы языка не могутъ мѣшать распространенію въ образованномъ свѣтѣ произведеній замѣчательнаго таланта. Гебель причисленъ къ общегерманскимъ писателямъ, и стихамъ его дають мѣсто въ поэтическихъ сборникахъ на ряду съ стихами Гёте и Шиллера.

«Такимъ образомъ», заключилъ академикъ Гротъ, «въ Германіи областныя нарѣчія разрабатываются не только въ ученыхъ трудахъ, которыхъ обиліе было показано мною при другомъ случаѣ но и въ художественной литературѣ. Если отъ Германіи обратимся къ Россіи, то найдемъ, что у насъ дѣло областныхъ нарѣчій находится совершенно въ другомъ положеніи. На обширной русской равнинѣ такое раздробленіе нарѣчій вовсе невозможно, и литературы на нихъ, заисключеніемъ малороссійскаго языка, мы не знаемъ. Но что касается научнаго изученія нашихъ мѣстныхъ говоровъ, то въ этомъ отношеніи желательно было бы видѣть болѣе дѣятельности. Во-первыхъ, и въ самомъ собираніи словъ и въ повѣркѣ со-

бренныхъ остается еще весьма много сдѣлать; во-вторыхъ, столько же важно было бы изучать наши нарѣчія въ фонетическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ. То, что у насъ до сихъ поръ сдѣлано по этому предмету, слишкомъ маловажно. Мы имѣемъ всего двѣ, три статьи о русскихъ нарѣчіяхъ, да и тѣ полны неточныхъ, недостаточныхъ и шаткихъ свѣдѣній. Весьма полезно было бы, если бѣ между разсѣянными по нашимъ губерніямъ преподавателями русскаго языка пробудилась охота подмѣчать особенности мѣстныхъ говоровъ, собирать, слышать ихъ, и доставлять свои наблюденія Отдѣленію».

Академикъ Срезневскій представилъ слѣдующее мнѣніе о рукописи Московской Академіи XV вѣка, заключающей въ себѣ слова на праздники и житія святыхъ въ очень древнемъ переводѣ: «Къ небольшому числу драгоцѣнныхъ остатковъ древнѣйшей славянской письменности принадлежитъ, какъ извѣстно, такъ называемая Супрасльская рукопись. Важна эта рукопись не только по древности, но и по внутреннему своему значенію, по содержанію и по языку. Въ отношеніи къ языку, она представляетъ наблюдателю богатый запасъ данныхъ, удостоверяющихъ, что одновременно съ чистымъ языкомъ славянскимъ былъ употребляемъ для письма уже въ отдаленное время и другой, отклонившійся отъ чистоты перваго и вмѣстѣ съ тѣмъ отличающійся нѣкоторыми замѣчательными особенностями, между прочимъ и множествомъ любопытныхъ словъ. Въ отношеніи къ содержанію Супрасльская рукопись любопытна какъ одна изъ частей большаго сборника чтеній, почти на каждый день года, не такихъ краткихъ, какъ въ такъ называемыхъ прологахъ, а обширныхъ, состоящихъ изъ цѣлыхъ поученій отцовъ и учителей церкви, подробныхъ описаній важныхъ событій, подробныхъ житій святыхъ и т. п. Въ Супрасльской рукописи имѣются такіа чтенія на дни марта мѣсяца, слѣдовательно одну изъ двѣнадцати частей древней Четив-минеи. Что эта Четив-миней была распространена у Славянъ, свидѣтельствуетъ хотя отчасти то, что она была и въ глаголическихъ спискахъ, какъ доказываетъ Клицовская рукопись, къ сожалѣнію сохранившаяся въ отрывкахъ. Предположить, что въ Славянскомъ переводѣ была одна только $\frac{1}{12}$ доля всего сборника было нельзя, но подобной книги древняго извода ни на одинъ изъ другихъ мѣсяцевъ долго не было въ виду.

«На такого рода книгу, не знаю съ этой ли стороны, или вообще какъ на памятникъ древняго языка, обратилъ вниманіе А. В. Горскій, и въ то время какъ я занимался въ Московской Духовной Ака-

деміи рукописями ея бібліотеки, указаль мнѣ на эту рукопись, носящую заглавіе: «Минья-четья троецкая» мѣсяць февраль, внесенную въ каталогъ подъ № 584. Я занялся ею тогда усердно, но не долго, составилъ ея описаніе, сдѣлаль изъ нея выписки большихъ отрывковъ и мѣсть съ наиболѣе замѣчательными словами и т. д. Эти-то выписки и заставили меня теперь вновь взяться за эту рукопись. Я перечелъ ее сравнительно частію съ греческими подлинниками, частію съ латинскими ихъ переводами, сдѣлаль значительное количество вымѣтокъ для Словаря и при этомъ сличеніи съ Супрасльскою рукописью, удостовѣрился, что обѣ эти рукописи суть части одного и того же сборника, одной и той же большой Миней-Четии.

«Разница между ними заключается, кромѣ содержанія, особенно въ томъ, что Супрасльская рукопись написана въ XI вѣкѣ, а Московская Академическая въ XV, и что при переписываніи этой писецъ свободнѣе поступалъ съ древнимъ правописаніемъ, чѣмъ писецъ XI вѣка, уступая часто, въ нѣкоторыхъ случаяхъ постоянно, навыкамъ правописанія своего времени, хотя и старался держаться вообще правописанія древняго.

«Сродство двухъ означенныхъ рукописей, какъ частей одного и того же сборника, очевидно изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) подборъ статей одинаковъ, такъ что какъ въ одной, такъ и въ другой, рядомъ со статьями, относящимися къ опредѣленнымъ днямъ мѣсяца, помѣщены и статьи, относящіяся къ празднествамъ пасхальнаго круга; 2) житія святыхъ взяты изъ тѣхъ же писателей, между прочимъ изъ переводовъ Симеона Метафраста; 3) строй языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правописаніе, на сколько можно видѣть въ академической рукописи изъ за передѣлокъ переписчика, одни и тѣже 4) подборъ словъ славянскихъ для передачи греческихъ, тотъ же,—такъ что многія слова, въ другихъ памятникахъ попадающіяся рѣдко, встрѣчаются въ обѣихъ рукописяхъ въ ожидаемыхъ мѣстахъ.

«Обращая пока вниманіе сочленовъ на эту академическую рукопись со стороны сравненія съ Супрасльскою, я не премину дать о ней болѣе подробный отчетъ».

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наук.
С.-Петербургъ, ноябрь 1873 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И МОСКВѢ.

(1749 — 1774.)

М. Н. Лонгинова.

Начавши много лѣтъ тому назадъ заниматься исторіею Русской литературы, я уже тогда былъ пораженъ недостаткомъ свѣдѣній и путаницею указаній, которыя ставятъ непреодолимые препятствія для знакомства съ этимъ предметомъ и затрудняютъ даже систематическое изученіе или изложеніе фактовъ, сохранившихся отъ недавняго прошедшаго. Увидѣвши до какой степени сбивчивы, несогласны между собою, а часто и ни съ чѣмъ не сообразны извѣстія о нашей старинной литературѣ и ея дѣятеляхъ, даже добытыя отъ современниковъ, вспомнивши, что и теперь не исполнилось еще и полутораста лѣтъ отъ истиннаго ея возникновенія, нельзя не повторить словъ Карамзина: «мы лѣнны и не любопытны». Кто бы могъ повѣрить, что черезъ какія нибудь сорокъ лѣтъ не существовало уже никакого точнаго извѣстія, напр. о первомъ появленіи въ печати и на сценѣ такихъ произведеній, какъ «Бригадиръ» Фонъ Визина или «Дидона» Княжнина, то есть твореній, положившихъ основаніе извѣстности писателей, принадлежащихъ къ самымъ замѣчательнымъ дѣятелямъ литературы XVIII вѣка? Каковы же вообще біографіи такихъ русскихъ людей, которыми мы имѣемъ право гордиться?

Но едва ли въ какой нибудь другой отрасли исторіи нашей литературы упомянутые недостатки ощутительнѣе, нежели въ

той, которая касается Русскаго театра. Здѣсь они достигаютъ, можно сказать, колоссальныхъ размѣровъ и принимаютъ характеръ, такъ сказать, фантастическій. При сличеніи между собою показаній объ одномъ и томъ же лицѣ или предметѣ не только различныхъ лѣтописцевъ театра, но одного и того же повѣствователя, случается нерѣдко приходить къ результатамъ невообразимымъ. То оказывается, что одно и то же лицо одновременно находилось и въ Петербургѣ и въ Москвѣ; то выходитъ, что кто нибудь прославился раньше своихъ дебютовъ; то приходится изумляться, видя, что покойники играютъ на сценѣ вмѣстѣ съ живыми, выступившими на театръ послѣ кончины первыхъ. Всѣ числа, годы, эпохи перемѣшаны въ какомъ-то хаосѣ, изъ котораго изрѣдка мелькаетъ нѣсколько именъ, повторяемыхъ безъ всякой послѣдовательности или нѣсколько фактовъ, частію искаженныхъ, но принимаемыхъ на вѣру и пересказываемыхъ съ чужаго голоса изъ поколѣнія въ поколѣніе. А всего удивительнѣе то, что путаницу эту первоначально произвели отчасти своими разсказами люди, близкіе къ описываемымъ ими временамъ, знавшіе лично тогдашнихъ дѣятелей и любившіе страстно театръ.

Такъ какъ мнѣ удалось разъяснить, повидимому не совсѣмъ неудовлетворительно, нѣкоторые темные или малоизвѣстные факты, касающіеся до исторіи литературы въ собственномъ смыслѣ, то я рѣшился, руководствуясь тѣмъ же методомъ, который послужилъ мнѣ при этихъ разъясненіяхъ, приступить къ разысканіямъ и вывести изъ нихъ возможно достовѣрныя данныя относительно исторіи Русскаго театра, особенно за первое время его существованія, которое описывается у насъ въ совершенно превратномъ видѣ.

Приступъ къ этому дѣлу любители найдутъ въ слѣдующихъ статьяхъ моихъ:

1) «Нѣсколько замѣтокъ для исторіи Русскаго театра и для біографій нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ актеровъ» (Русск. Арх., 1870, стр. 1348—1366).

2) «Управленіе русскими театрами въ Петербургѣ и въ Москвѣ» (Русск. Арх., 1870, стр. 1551—1558).

3) «Послѣдніе годы жизни Александра Петровича Сумарокова. 1766—1777». (Русск. Арх., 1871, стр. 1637—1717).

4) «Поправки и дополненія къ статьѣ о Сумароковѣ». (Русск. Арх., 1871, стр. 1956—1960).

5) Замѣтка къ первоначальной исторіи Русскаго театра. (Русск. Арх., 1873, стр. 2042—2046).

Между тѣмъ у меня находилось нѣсколько другихъ замѣтокъ, записанныхъ еще прежде, но еще не напечатанныхъ, или же сдѣланныхъ послѣ появленія означенныхъ статей и во многомъ дополняющихъ или поправляющихъ показанія и свѣдѣнія, которыя въ нихъ находятся.

При помощи всего этого я почелъ возможнымъ приступить къ извлеченію достовѣрныхъ и вѣроятныхъ фактовъ изъ разныхъ источниковъ, касающихся первоначальной исторіи Русскаго театра и изъ главныхъ библіографическихъ пособій; къ составленію изъ этихъ данныхъ свода и наконецъ къ расположенію ихъ въ возможно строгомъ и послѣдовательномъ хронологическомъ порядкѣ.

Такимъ образомъ составилъ представляемый здѣсь хронологическій указатель данныхъ для исторіи Русскаго театра за первое двадцатипятилѣтіе его существованія.

Свѣдѣнія, въ немъ изложенныя, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія четыре группы:

1) Факты непреложные, сохранившіеся въ современныхъ документахъ или въ печати. Они подтверждаются у меня ссылками на источники.

2) Факты вѣроятные, выведенные изъ различныхъ показаній, изъ которыхъ я выбиралъ наиболѣе согласное съ фактами непреложными, сопоставляемыми съ этими показаніями. Они подтверждаются краткими разъясненіями, почему принято мною то, а не другое показаніе.

3) Свѣдѣнія приблизительно точныя. Они оговорены всякій разъ особо.

4) Предположенія по нѣкоторымъ предметамъ, разъясненіе которыхъ особенно интересно, но до сихъ поръ еще невозможно въ точности.

Считаю нужнымъ пояснить, что я принялъ за правило, гдѣ возможно, ссылаться преимущественно на свои статьи или же на изданія относительно новѣйшія. Позволилъ себѣ я это потому, что въ моихъ статьяхъ указаны всѣ первоначальные источники, изъ которыхъ извлечены теперешніе мои выводы, а потому для неспеціалистовъ исчисленіе ихъ вновь было бы лишнимъ и затруднительнымъ, а спеціалисты безъ труда отыщутъ все, что имъ нужно въ моихъ статьяхъ. Новѣйшія же изданія вообще болѣе доступны читателямъ, нежели старинныя. Библиографическія показанія Смирдинской росписи тамъ, гдѣ онѣ расходятся съ показаніями Сопикова и «Драматическаго словаря 1787 года», я принималъ преимущественно передъ послѣдними, какъ всегда наиболѣе точныя.

Прибавлю къ этому, что я имѣлъ цѣлію опредѣлять событія (кромѣ нѣкоторыхъ невольныхъ исключеній, по вышеприведеннымъ пунктамъ 3 и 4) если не по числамъ и мѣсяцамъ, то непременно по годамъ. Отъ этого, если и сказано напр. въ «Драматическомъ словарѣ», что такая-то пьеса, напечатанная въ такомъ-то году, была представлена, но притомъ не означено когда именно, то я только вставлялъ въ подлежащій годъ (по сличеніи съ росписями Сопикова и особенно съ Смирдинскою), что пьеса напечатана въ теченіе онаго, а о представленіи не говорилъ ни слова, какъ о бывшемъ неизвѣстно въ какомъ году.

Позволю себѣ наконецъ заранѣе отвѣчать на вопросъ, который сдѣлаютъ мнѣ, можетъ быть, нѣкоторые чптатели: почему заключилъ я свою работу именно 1774, а не другимъ годомъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаю слѣдующее: если 1774 годъ составляетъ эпоху въ царствованіи Екатерины Великой, эпоху ознаменованную заключеніемъ Кучукъ-Канарджійскаго мира, усмиреніемъ Пугачева, возвышеніемъ гениальнаго Потемкина, то этотъ же годъ завершаетъ первый періодъ исторіи Русскаго театра, продолжавшійся, какъ бы нарочно, ровно двадцать пять лѣтъ. Въ

1774 году отдаетъ на сцену и въ печать послѣднее свое сценическое произведеніе Сумароковъ, основатель Русскаго театра, и въ томъ же году умираетъ первая знаменитая русская актриса Тропольская. Сумароковская «традиція» и въ драматическихъ произведеніяхъ и въ игрѣ актеровъ — умираетъ. Въ 1775 году на московскихъ афишахъ впервые появляется уже противъ скромныхъ ролей имя Шушерина, одного изъ будущихъ первыхъ актеровъ новой школы. Въ 1774 году уже начинаютъ заботиться объ окончательномъ устройствѣ не исключительно придворнаго, но публичнаго театра, первый опытъ котораго ознаменуется вскорѣ «Мельникомъ» и другими пьесами другаго «порядка» нежели тѣ, которыя первенствовали прежде на сценѣ. Словомъ 1774 годъ можетъ похвастаться эпохою въ исторіи Русскаго театра, особенно если принять въ соображеніе то, что въ ней нельзя искать какихъ либо очень уже яркихъ событій. Впрочемъ теперь опытъ разработки матеріаловъ для нея сдѣланъ и продолжать ее далѣе уже будетъ легче, не смотря на то, что я первый увѣренъ въ томъ, что далеко самъ не чуждъ погрѣшностей и представляю здѣсь только опытъ или починъ дѣла.

Весьма желательно, чтобы собранный остовъ или скелетъ, представляемый мною, былъ по возможности дополненъ недостающими частями и исправленъ въ своемъ складѣ замѣчаніями знатоковъ и любителей избраннаго мною предмета. Тогда придетъ быть-можетъ время, въ которое искусная рука облечетъ сухія кости, здѣсь собранныя, въ стройныя формы, вдохнетъ въ нихъ жизнь и мы получимъ настоящую исторію Русскаго театра.

Послѣдовательныя хронологическія данныя для исторіи Русскаго театра

ЗА ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1749 — 1774).

1749. Первое представленіе кадетами, въ кадетскомъ корпусѣ, первой трагедіи Сумарокова «Хоревъ», напечатанной въ 1747 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647).

Представленіе за симъ ими же, въ кадетскомъ же корпусѣ, трехъ другихъ трагедій Сумарокова, тогда существовавшихъ; это были: «Гамлетъ», «Синавъ и Труворъ» и «Артистона». (Ibid).

Кадеты, игравшіе на театрѣ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ, были: Бекетовъ, Свистуновъ, Мелиссино, Остервальдъ, а затѣмъ Разумовскій (вѣроятно дальній родственникъ графовъ Разумовскихъ), Бухвостовъ, Рубановскій, Гиршенденъ, Гельмерсенъ, Каницъ и Гохъ. (Соч. Сумар., Ч. V, стр. 278).

1750. Первое представленіе кадетами, на театрѣ петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, трагедіи «Хоревъ». (Кам. фурыер. журн., 1750).

Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ, второй трагедіи Сумарокова «Гамлетъ» (Соч. Сум., Ч. III, стр. 59), напечатанной въ 1748 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647).

Мая 30. Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ, первой комедіи Сумарокова «Трисотиніусъ» (Кам. фурыер. журн., 1750), написанной 12 и 13 Января того же 1750 года (Соч. Сум., Ч. V, стр. 334) и

напечатанной въ томъ же году (Русск. Арх., 1871, стр. 1649).

Іюля 21. Первое представленіе ими же, на театрѣ Петергофскаго дворца, третьей трагедіи Сумарокова «Синавъ и Труворъ» (Кам. Фурьер. журн., 1750 и Соч. Сум., Ч. III, стр. 121), напечатанной въ 1751 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647). (См. ниже).

Іюля 21. Первое представленіе ими же, на томъ же театрѣ и въ тотъ же спектакль, второй комедіи Сумарокова «Чудовищи» (Кам. Фурьер. журн., 1750), написанной въ Іюнѣ того же 1750 года (Соч. Сум., Ч. V, стр. 278) и напечатанной лишь въ 1781 г. (Русск. Арх., 1871, стр. 1649). Комедія эта называлась также «Третейскій судъ». (Ibid).

Октября. Первое представленіе ими же, въ комнатахъ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, четвертой трагедіи Сумарокова «Артистона» (Соч. Сум., Ч. III, стр. 185), напечатанной въ 1751 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1647). (См. ниже).

Декаб. 1. Первое представленіе ими же, во дворцѣ же, первой трагедіи Ломоносова «Тамира и Селимъ». (Кам. Фурьер. журн., 1750), напечатанной въ томъ же 1750 году (Мат. Биларск., стр. 146.)

Первое представленіе ими же, тамъ же, третьей комедіи Сумарокова «Пустая ссора» (Русск. Арх., 1871, стр. 1649), напечатанной лишь въ 1781 году (Ibid.) Комедія эта называлась также «Ссора мужа съ женою». (Ibid.)

Сочиненіе Тредьяковскимъ единственной его трагедіи «Дейдамія» (Соч. Тредьяк., изд. Смирд., Т. I стр. 584), напечатанной лишь въ 1775 году (Сопик., Ч. V, № 11884) и никогда не представленной на сценѣ.

1751. Первое представлѣніе кадетами, на театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, пятой трагедіи Сумарокова «Семира» (Кам. фурьер. журн., 1751), напечатанной лишь въ 1768 году (Русск. Арх., 1871 стр. 1648.)

Напечатаніе третьей трагедіи Сумарокова «Синавъ и Труворъ» (Русск. Арх. 1871, стр. 1647.), представленной 21 Іюля 1750 (См. выше.)

Напечатаніе четвертой трагедіи Сумарокова «Артистона», (Русск. Арх., 1871, стр. 1647.), представленной въ Октябрѣ 1750 года (См. выше.)

1752. Опредѣленіе въ кадетскій корпусъ, для обученія наукамъ, 7-ми придворныхъ пѣвчихъ (предназначенныхъ въ актеры); это были: Петръ Власевъ, Григорій Емельяновъ, Павелъ Ивановъ, Кузьма Лукьяновъ, Ѳеодоръ Максимовъ, Евстафій Григорьевъ и Лука Ивановъ. (Основ. Русскаго театра, Карабана, стр. 104.)

Март. 18. Первый дебютъ «Ярославцевъ», (то есть труппы, составленной изъ Волкова и его товарищей, привезенныхъ нарочно въ столицу), на театрѣ Петербургскаго Зимняго дворца на Невѣ, «въ присутствіи Ея Императорскаго Величества и нѣкоторыхъ знатныхъ персонъ, а не публично», — въ комедіи «О покаяніи грѣшнаго человѣка» (Кам. фурьер. журн., 1752), соч. св. Димитрія митрополита Московскаго (Слов. дух. пис. Евгенія, Ч. I, стр. 133.) Затѣмъ уже только стали «Ярославцы» играть въ пьесахъ современнаго репертуара, въ противность показаніямъ всѣхъ лѣтописцевъ театра, полагавшихъ, что Ярославцы дебютировали въ «Хоревѣ». Такъ же неосновательно высказанное не однажды мнѣніе, будто бы комедіи «О грѣшномъ человѣкѣ» поставлена на сцену Волковымъ, послѣ дебютовъ его труппы въ пьесахъ

Сумарокова, съ видами распространить въ народѣ вкусъ къ театру (Осн. Русск. театра Караб., стр. 33). Въ этой комедіи просто дебютировала впервые во дворцѣ труппа Волкова.

Сент. 10. Опреѣленіе въ кадетскій корпусъ «Ярославскихъ комедіантовъ» Ивана Дмитревскаго и Алексѣя Попова «для обученія словесности, языкамъ и гимнастикѣ». (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 27 и 104.)

Ноября. Напечатаніе второй и послѣдней трагедіи Ломоносова «Демофонтъ». (Мат. Биларск., стр. 180), которая, кажется, вовсе не была представлена на сценѣ.

Устройство въ домѣ Головкина на Васильевскомъ острову театра, гдѣ будущіе актеры для практики играли разныя пьесы (Русск. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 92), впрочемъ не публично.

1753. Весь 1753 годъ Дворъ пробылъ въ Москвѣ, отсутствуя изъ Петербурга съ 16 Дек. 1752 по 19 Мая 1754 (Кам. фурьер. журн., 1752, 1753 и 1754), и за весь 1753 годъ нѣтъ никакихъ извѣстій, касающихся до Русскаго театра.

1754. Опреѣленіе въ кадетскій корпусъ для обученія:

Янв. 20. Придворнаго пѣвчаго Прокофія Приказнаго.

Фев. 26. Григорія Волкова.

Мар. 21. Ѳедора Волкова.

При этомъ Волковы почему-то названы не Ярославскими Комедіантами, какъ Дмитревскій и Поповъ въ 1752 году, а «Московскими» (Осн. Русск. театра Караб., стр. 104.)

Гаврило Волковъ, Шумскій и Чулковъ, какъ оказывается, не были въ кадетскомъ корпусѣ, какъ это доселѣ вездѣ и всеми повторялось. Вѣроятно, въ 1756 году, при окончательномъ учрежденіи Русскаго театра (а быть можетъ и ранѣе), они были определены въ возникавшую труппу его со стороны, а

до того времени практиковались въ Головкинскомъ домѣ вмѣстѣ съ Дмитревскимъ и прочими.

Поступленіе въ труппу первыхъ актрисъ Зориной и Авдотьи Михайловой. (Осн. Русск. театра Караб.. стр. 28.)

Эпоха ихъ поступленія въ труппу можетъ быть опредѣлена лишь приблизительно. Всѣ извѣстія впрочемъ говорятъ, что въ концѣ 1754 года женщины еще не играли на Русской сценѣ. Можно думать, что на сценѣ появились онѣ лишь въ 1756 году, при окончательномъ учрежденіи Русскаго театра, а до тѣхъ поръ только учились и готовились для этого.

Авдотья Михайлова какъ-то очутилась потомъ на сценѣ Московскаго Русскаго театра, основаннаго въ 1757 году, и оттуда уже поступила обратно на Петербургскій (какъ это выходитъ по показаніямъ исторіографовъ театра): это было уже около 1761 года (См. ниже.)

Впрочемъ Штелинъ не говоритъ ни слова ни о Зориной, ни о Михайловой, а называетъ первыми Русскими актрисами Мусину-Пушкину и двухъ Ананьиныхъ (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. 4, стр. 93,) о которыхъ говорится ниже (см. подъ 1755 годомъ). Извѣстіе о Зориной и Михайловой явилось уже у позднѣйшихъ лѣтописцевъ театра, и вѣроятно, что онѣ поступили въ Петербургскую труппу уже позже и послѣдняя перешла въ нее изъ Москвы, вовсе и не бывавши прежде на Петербургской сценѣ.

1755. Первое представленіе придворными пѣвчими на театрѣ
 Мая 2. Петербургскаго Зимняго дворца оперы Сумарокова «Цефалъ и Прокрисъ», съ музыкой Арайя (Кам. фурьер. журн., 1755), напечатанной въ 1764 году.
 (См. ниже.)

Напечатаніе переведенныхъ Нартовымъ комедій «Лон-

донскій купецъ» и «Сельскій стихотворецъ». (Соч., № 11920.)

Зимній дворецъ на Невѣ подвергнулся въ этомъ году совершенной перестройкѣ. Императрица переѣхала въ новый деревянный Зимній дворецъ, близъ Полицейскаго моста 23 Ноября (Кам. Фурьер. журн., 1755), куда, конечно, былъ тогда переведенъ немедленно и придворный театръ. Извѣстіе объ этомъ сохранилось, но искаженное двумя ошибками почти повсюду (напр. см. Драм. альб. Арапова стр. XXI), а именно: говорится, что въ 1759 году придворный театръ, по отстройкѣ новаго Лѣтняго дворца у Полицейскаго моста, былъ переведенъ туда. Между тѣмъ никакого Лѣтняго дворца у Полицейскаго моста никогда не было, а существовалъ Зимній, отстроенный не въ 1759, а въ 1755 году, и вслѣдъ за симъ, конечно, былъ туда перенесенъ, какъ сейчасъ сказано, придворный театръ. Гречъ (Соч., Т. III, стр. 205) и другіе относятъ это событіе не къ 1759, а къ 1749 году, но и это извѣстіе не можетъ быть призвано правильнымъ, ибо до 1755 года у Полицейскаго моста не было никакого дворца. Вся эта путаница произошла отъ слѣдующаго обстоятельства. Штелинь (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 90), говоря о пожарѣ театра въ манежѣ близъ Казанской церкви (на которомъ играла французская труппа Сериньи, а русской тогда еще и не было, какъ видно и изъ разсказа Штелина), сгорѣвшаго 6 Декабря 1749 года, сказалъ, что вмѣсто его выстроили наскоро огромный деревянный театръ у Лѣтняго дворца, *при каналѣ*. Гречъ и другіе стали отъ себя прибавлять объясненія послѣднихъ словъ, и помня, что на Мойкѣ былъ при Елизаветѣ дворецъ, не сообразили, что этотъ дворецъ былъ не

Лѣтній, а Зимній и что отстроены онѣ 6 лѣтъ послѣ пожара театра, бывшаго близъ Казанской церкви, и распространили указаніе Штелина подробностію, будто въ 1749 году существовалъ Лѣтній дворецъ, на мѣстѣ у Полицейскаго моста, на Мойкѣ, гдѣ нынѣ домъ Елисеева. Штелинъ же разумѣлъ подъ каналомъ не Мойку, а каналъ, соединяющій ее съ Фонтанкою и близъ котораго стоялъ тогда Лѣтній дворецъ (на мѣстѣ Михайловскаго Замка), садъ котораго доходилъ до нынѣшняго Малаго Конюшеннаго моста. Впрочемъ близъ Лѣтняго дворца былъ не одинъ этотъ каналъ; напр. другой шелъ до Невы. Театръ, построенный въ 1749 году, и упоминаемый Штелинымъ, стоялъ кажется на нынѣшнемъ Царицыномъ лугу, противъ нынѣшняго угольнаго дома Офросимова, близъ вышеупомянутаго канала и противъ сада Лѣтняго дворца. Такъ по крайней мѣрѣ выходитъ и по нѣкоторымъ старымъ планамъ Петербурга. Араповъ же пошелъ еще дальше Греча и т. п. и отнесъ все это не къ 1749, а къ 1759 году, т. е. ко времени когда уже существовалъ Русскій театръ. Неправильное толкованіе словъ Штелина Гречемъ и др. ввело въ заблужденіе и новѣйшихъ изслѣдователей, повторявшихъ извѣстіе о перенесеніи въ 1749 году театра изъ погорѣлаго зданія въ новое, построенное будто бы близъ небывалаго тамъ Лѣтняго дворца, на мѣстѣ дома Елисеева (См. напр. письма Лом. и Сум. къ Шув. Грота, стр. 7.) И такъ показаніе Штелина значить въ сущности слѣдующее: «послѣ пожара въ 1749 году театра близъ Казанской церкви, французскіе спектакли труппы Сериньи (а быть можетъ и итальянскіе) стали даваться на театрѣ, вновь построенномъ на канавѣ близъ Лѣтняго дворца, соединявшую Мойку

съ Фонтанкой.» Собственно до исторіи *Русскаго* театра фактъ этотъ вовсе и не относится.

1756. Поступленіе въ Русскую труппу новыхъ актрисъ Марьи и Ольги Ананьинныхъ и Аграфены Мусиной-Пушкиной (Основ. Русск. театра Караб. стр. 29.) Онѣ вышли вскорѣ замужъ за актеровъ: первая—за Григорья Волкова; вторая—за Шумскаго; третья—за Дмитревскаго. (Русск. Вѣстн., 1869, № 6, стр. 560.) См. о нихъ выше подъ 1754 годомъ.

Авг. 30. Именной высочайшій указъ сенату объ учрежденіи Русскаго театра на Васильевскомъ острову, въ Головкинскомъ домѣ, близъ кадетскаго корпуса (на мѣстѣ, гдѣ теперь Академія Художествъ), подъ дирекціею Сумарокова, съ отпускомъ ежегодно изъ казны 5000 рублей на содержаніе этого театра, труппа коего имѣетъ составиться изъ обучавшихся въ кадетскомъ корпусѣ 8 пѣвчихъ и 4 комедіантовъ (поименованныхъ выше) и другихъ неслужащихъ лицъ и актрисъ (Полн. Собр. Зак., 1756 годъ.) Главное завѣдываніе театромъ поручено гофмаршалу барону (въ послѣдствіи графу) Сиверсу. (Письма Лом. и Сум. къ Шувалову, Грота).

Нояб. 1. Отсылка къ Сумарокову, по его требованію, изъ кадетскаго корпуса вышепоименованныхъ пѣвчихъ, (кромѣ Петра Власьева, бывшаго тогда подъ арестомъ), и четырехъ комедіантовъ, для опредѣленія ихъ въ актеры. (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 104.)

Нояб. 27. Первое представленіе (ненапечатанной) комической оперы Дмитревскаго «Танюша, или счастливая встрѣча», съ музыкою Ѳ. Волкова, въ которой игралъ уже Шумскій. (Русск. Вѣстн., 1869, № 6, стр. 573.), принятый въ труппу со стороны.

1757. Поставленъ въ деревянномъ Зимнемъ дворцѣ, у Поли-
 Января 8. дейскаго моста малый театръ въ аудіенцъ-камерѣ
 (Кам. фурьер. журн., 1757), вѣроятно временный.
- Января. Первое представленіе комедіи Гольберга «Гордость и
 бѣдность», въ переводѣ Кропотова, напечатанномъ
 въ 1774 году (Драматич. Словарь, 1787, стр. 37.)
- Мая 5. Первое представленіе «для народа вольной трагедіи
 Русской за деньги» на театрѣ Зимняго дворца (Кам.
 фурьер. журн., 1757), въ который до тѣхъ поръ
 зрители допускались лишь по чинамъ и даромъ.
- Сент. 25. Первое представленіе комедіи Мольера «Скопиновы
 обманы», въ переводѣ В. Теплова (не напечатанномъ)
 (Др. Слов., стр. 128.)
- Октября. Первое представленіе комедіи Мольера «Скупой», въ
 переводѣ Кропотова (Ibid., стр. 129) въ томъ же
 году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5616.)
- Октября. Первое представленіе комедіи Мольера «Школа мужей»,
 въ переводѣ Кропотова (Др. Сл., стр. 158), въ томъ
 же году напечатанномъ (Сопик., Ч. III, № 5692.)
- Около того же времени, первое представленіе комедіи
 Мольера «Школа женъ», въ переводѣ Кропотова
 (Др. См. стр. 158), въ томъ же году напечатанномъ.
 (Сопик., Ч. III, № 5688.)
- Нояб. 22. Первое представленіе комедіи Мольеръ «Тартюфъ», въ
 переводѣ Кропотова (Др. Слов., стр. 136), въ томъ
 же году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5643.)
- Ноября. Переводъ Свиетуновымъ комедіи Лафона «Три брата
 солубовники», представленной лишь 27 Августа
 1764 (Др. Сл., стр. 144) и ненапечатанной. (См.
 ниже.)
- Дек. 22. Первое представленіе комедіи Сень-Фуа «Граціи», въ
 переводѣ Нартова (Др. Сл., стр. 40), въ томъ же
 году напечатанномъ. (Сопик., Ч. III, № 5346.)
- Первое представленіе комедіи Мольера «Мизантропъ»,

въ переводѣ Елагина (Др. Сл. стр. 79), напечатанномъ въ 1788 году (Сопик., Ч. III, № 5451.)

Первое представленіе на дворцовомъ театрѣ стихотворной драмы Сумарокова «Пустынникъ» (Соч. Сум., Ч. IV. стр. 281), напечатанной въ 1768 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1651.)

Перенесеніе Русскаго театра (около половины 1757 года) изъ Головкинскаго дома на придворные театры (близъ Лѣтняго сада), гдѣ играли до тѣхъ поръ лишь труппы французская и итальянская (Письма .Юм. и Сум. къ Шув., Грота, стр. 8), причемъ актеры остались однако на житьѣ въ Головкинскомъ домѣ до 1761 года (Ibid., стр. 44.)

Учрежденіе вольнаго Русскаго театра въ Москвѣ, въ домѣ Локателли, у Краснаго пруда (Драм. Альб., Арапова, стр. XVIII), подъ завѣдываніемъ Хераскова.

1758. Первое представленіе комедіи Мольера «Мѣщанинъ во дворянствѣ», въ переводѣ Свистунова. (Др. Сл. стр. 84), напечатаннаго въ 1788 году. (Сопик., Ч. III, № 5464.)

Іюня 28. Первое представленіе придворными пѣвчими на дворцовомъ театрѣ оперы Сумарокова «Альцеста» (Кам. фурьер. журн., 1758.), напечатанной въ 1764 году. (Смирд., № 7634.)

Сент. 24. Первое представленіе комедіи Мольера «Жоржъ Данденъ», въ переводѣ Чаадаева (Др. Сл., стр. 58), напечатанномъ въ 1775 году (Сопик., Ч. III, № 5382.)

Первое представленіе шестой трагедіи Сумарокова «Ярополкъ и Димиза» (Соч. Сум., Ч. III, стр. 331), напечатанной въ 1768 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1647.)

Напечатаніе въ Москвѣ первой трагедіи Хераскова

«Венеціанская монахиня» (Др. Слов., стр. 30), о представленіи которой на сценѣ ничего не извѣстно.

1759. Первое представленіе комедіи Лиграна «Новопріѣзжіе»,
Мая 25. въ переводѣ А. Волкова (Др. Сл. стр. 94), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Смирд., № 7236.)

Сентября. Первое представленіе актерами и придворными пѣвчими на дворцовомъ театрѣ пролога Сумарокова «Новые Лавры» (Кам. фурьер. журн., 1759), напечатаннаго въ 1764 году. (Смирд., № 7779.)

Первое представленіе комедіи Детуша «Привидѣніе съ барабаномъ, или пророчествующій женатый», въ переводѣ Нартова (Др. Сл., стр. 109), напечатанномъ въ 1764 году (Сопик., Ч. III, № 5569.)

Напечатаніе перевода комедіи Сень-Фуа «Оракулъ.» (Сопик., Ч. III, № 5534.)

Первое представленіе въ Москвѣ итальянской драмы «Сердечный магнитъ», въ переводѣ Булатницкаго (Др. Сл. стр. 125), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Сопик., Ч. II, № 3448.)

Первое представленіе въ Москвѣ итальянской драмы «Графъ Карамелли», въ переводѣ А. Карина. (Др. Сл., стр. 40), напечатанномъ въ томъ же 1759 году. (Сопик., Ч. II, № 3337.)

Поступленіе на сцену въ Москвѣ актрисы Троепольской (Русск. Арх., 1870, стр. 1354). Показаніе это приблизительно; быть можетъ, Троепольская (съ мужемъ) дебютировала въ 1758 году или даже въ концѣ 1757.

Разрѣшеніе учредить и въ Москвѣ Русскій придворный театръ, который и устроился вскорѣ (С. П. б. Вѣстн., 1779, Ч. 4, стр. 93.)

Для этого посланы были въ Москву Волковъ и Шумскій. (Русск. Арх., 1870, стр. 1354.)

1760. Первое представленіе комедіи Гольберга «Генрихъ и Пернилла», въ переводѣ Нартова (Др. Слов., стр. 36), напечатанномъ въ томъ же 1760 году. (Сопик., Ч. III, № 5334.)

Напечатаніе перевода комедіи Вольтера «Нескромный». (Смирд., № 7224.)

1761. Петербургскіе актеры, продолжавшіе съ 1756 года жить въ Головкинскомъ домѣ, выведены изъ него, за занятіемъ онаго подъ Академію Художествъ. (Письма Лом. и Сум. къ Шув., Грота, стр. 44 и 45.)

- Юня. Сумароковъ уволенъ отъ должности Директора театра, который остался въ непосредственномъ вѣдѣніи гоф-маршала графа Сиверса.

Появленіе въ печати комедіи Мольера «Амфитріонъ», въ переводѣ Свистунова. (Сопик., Ч. III, № 5285.)

Въ Петербургскомъ Русскомъ театрѣ прекращенъ впускъ публики за деньги, начавшійся 5 Мая 1757 года (см. выше), и возстановлена раздача мѣстъ въ спектакляхъ по чинамъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 206.), причемъ ежегодная сумма на содержаніе театра увеличена на 3000 рублей. (Ibid.)

Волковъ приглашаетъ изъ Москвы въ Петербургъ нѣсколько актеровъ, дебютирующихъ здѣсь на Императорскомъ театрѣ. Въ томъ числѣ были Троепольская съ мужемъ (Русск. Арх., 1870, стр. 1354) и Авдотья Михайлова. (Соч. Греча, Т. III, стр. 266.) Предположеніе о послѣдней см. выше, подъ 1754 годомъ. Штелинъ говоритъ что изъ Москвы пріѣхала съ Троепольской не Михайлова, а Мусина-Пушкина (С. П. б. Вѣстн., Ч. 4, стр. 94), и это было, «какъ скоро Московскій театръ рушился».

Существованіе Русскаго вольнаго театра въ Москвѣ прекращается (Драмат. альбомъ Арапова, стр. XX), изъ чего видно, что поѣздка въ Москву Волкова и

Шумскаго въ 1759 (см. выше) не принесла пользы надолго. Штелинъ говоритъ, что Московскій Россійскій театръ организованный въ 1759 году «недолготенъ былъ». (СПб. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 93.)

1762. Актеры Ѳеодоръ и Григорій Волковы пожалованы дворянскимъ достоинствомъ и имѣніемъ въ 700 душъ, въ числѣ сорока лицъ, которыя «по ревности, для поспѣшенія благополучія народнаго, побудили самымъ дѣломъ Ея Величества сердце милосердное къ скорѣйшему принятію престола Россійскаго и къ спасенію такимъ образомъ нашего отечества отъ угрожавшихъ оному бѣдствій». (Русск. Арх., 1864, Изд. 2, стр. 402 и 403.)

Сентября. Отправленіе Русской труппы для праздниковъ коронаціи изъ Петербурга въ Москву, гдѣ придворные спектакли происходили (несомнѣнно до возвращенія двора въ Петербургъ въ Іюнь 1763 года, ибо отсутствіе Императрицы продолжилось съ 3 Сентября 1762 по 19 Іюня 1763 (Кам. фурьер. журн. 1762 и 1763) на театрѣ, построенномъ на полѣ противъ Головинскаго дворца. (Зап. Болотова, Т. II, стр. 391.)

Напечатаніе драмы Лазарони «Миръ героевъ», въ переводѣ Баркова. (Сопик., Ч. II, № 3394.)

Назначеніе Елагина для завѣдыванія театромъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 207.) Можетъ быть, оно относится къ началу 1763 года. (Осн. Русск. театра, Караб., стр. 41.) Но едва ли это и вообще вѣрно. Кажется, начальство надъ театрами оставалось по прежнему за графомъ Сиверсомъ до самаго 1768 года и тогда только назначенъ Директоръ Елагинъ. (См. ниже.)

1763. Большой уличный маскарадъ, подъ названіемъ «Тор-
30 Янв. жествующая Минерва», шествіе котораго происхо-
1 Февраля. дило въ Москвѣ отъ Нѣмецкой Слободы по объѣмъ
2 Февраля. Басманнымъ, Мясницкой и Покровкѣ. Программа
(Четвергъ, маскарада была написана въ стихахъ Херасковымъ,
Суббота и Во- хоры для него сочинены Сумароковымъ, а распоря-
скрещенье на дителемъ его былъ Ѳ. Волковъ. (Слов. свѣтск. пис-
Масляной.) Евгенья, Ч. I, стр. 98; Соч. Держ., изд. Грота,
Т. VI, стр. 436, прим.; Зап. Болотова, Т. II,
стр. 390.)

Апрѣля 4. Кончина актера Ѳ. Волкова въ Москвѣ. (Слов. Свѣтск.
пис. Евгенья, Ч. I. стр. 98.)

Іюня. Послѣ отъѣзда Двора изъ Москвы въ Петербургъ 14
Іюня (Кам. фурьер. журн., 1763) придворная
труппа также вѣроятно отправилась туда обратно.
Послѣ этого въ Москвѣ не было Русскаго театра до
1765 или, по другимъ свѣдѣніямъ, до 1767 года.
(См. ниже.)

Сент. 1. Указъ объ обращеніи въ пользу Воспитательнаго дома
четвертой доли доходовъ, поступающихъ отъ всяка-
го рода публичныхъ представленій и зрѣлищъ.
(Полн. Собр. Зак., 1763.)

Напечатаніе комедіи Реньяра «Менехмы», въ пере-
водѣ Лукина. (Смирд., № 7169.)

Напечатаніе комедіи Вольтера «Вольный домъ, или
Шотландка», въ переводѣ Протасова. (Сопик.,
Ч. III, № 5322.)

1764. Первое представленіе комедіи Кампистрона «Ревнивый,
Авг. 21. изъ заблужденія выведенный». (Др. Сл. стр. 117),
въ переводѣ Лукина (Соч. Лук., 1868, стр. 225),
напечатанномъ въ томъ же году. (Сопик., Ч. III,
№ 5591.)

Авг. 27. Первое представленіе комедіи Лафона «Три брата со-
любовники», въ переводѣ, сдѣланномъ въ Ноябрьѣ

1757 года Свистуновымъ (Др. Сл., стр. 144) и не напечатанномъ. (См. выше.)

Первое представлѣніе комедіи Вольтера «Награжденная добродѣтель» (то же что комедія «Вольный домъ, или Шотландка», напечатанная въ переводѣ Протоцова, въ 1763 году (см. выше), въ переводѣ Ельчанинова (Соч. Лукина, 1867, стр. 113), не напечатанномъ.

Первое представлѣніе переложенной Елагинымъ изъ Гольберга комедіи «Французъ-Русскій» (Ibid), не напечатанной.

Первое представлѣніе передѣланной Фонъ-Визинимъ изъ Грессе комедіи «Сидней» (Ibid), подъ заглавіемъ «Коріонъ», напечатанной лишь въ 1835 году. (Въ Библиот. для чтенія, Т. XIII, Отд. 1, стр. 121.)

Напечатаны слѣдующія пьесы;

Комедія, переведенная Дашковымъ съ нѣмецкаго «Государственный откупщикъ». (Др. Сл., стр. 40.)

Комедія (соч. Saurin) «Обычай нынѣшняго свѣта», въ переводѣ А. Солтыкова. (Ibid., стр. 99.)

Комедія Леграна «Щеголеватый скороходъ, или одноминутное дѣло», въ переводѣ Текутьева. (Ibid., стр. 162.)

Комедія Детуша «Притворная Агнеса, или сельскій стихотворецъ», въ переводѣ Нартова. (Сопик., Ч. III, № 5572.)

Комедія Детуша «Привидѣніе съ барабаномъ», въ переводѣ Нартова, (Др. Слов., стр. 109), представленномъ еще въ 1759 году. (См. выше.)

Трагедія Гольберга «Артаксерксъ», въ переводѣ Нартова, представленномъ въ Москвѣ въ 1768 году (Др. Слов., стр. 22) и Русск. стар.

Опера Сумарокова «Альцеста» (Смирд., № 7634), представленная еще 28 Іюня 1758 года. (См. выше.)

Опера Сумарокова «Цефаль и Прокрисъ» (Смирд., № 7743), представленная еще 2 Мая 1755 года. (См. выше.)

Прологъ Сумарокова «Новые лавры» (Смирд., № 7779), представленный еще въ Сент. 1759 г. (См. выше.)

Балетъ Сумарокова «Прибѣжище добродѣтели» (Смирд., № 7823), представленный прежде, но неизвѣстно когда именно.

Драма «Лондонскій купецъ, или приключенія Георга Барневеля», переведенная съ французскаго Нартовымъ. (Др. Слов., стр. 73.)

Трагедія Отвая «Возмущеніе противъ Венеціи», въ переводѣ Я. Козельскаго. (Смирд. № 6878.)

1765. Первое представленіе комедіи Лукина «Мотъ любовію
Январ. 19. исправленный», напечатанной въ томъ же 1765 г. (Др. Сл., стр. 82.)

Янв. 19. Первое представленіе, въ тотъ же спектакль, комедіи Буасси «Пустомеля», въ передѣлкѣ Лукина, напечатанной въ томъ же 1765 году. (Ibid., стр. 114 и Соч. Лукина, 1868, стр. 83.)

Апрѣл. 4. Кончина Ломоносова. (Сл. св. пис. Митр. Евг., Ч. II, стр. 29).

Апрѣл. 4. Открытіе въ Петербургѣ частнаго народнаго театра, (Второй день Пасхи.) подъ открытымъ небомъ, за Малой Морскою, на пустырьѣ, называвшемся Брумберговой площадью. Спектакли начинались въ 4 часа дня за дешевую плату и играли въ нихъ охотники, преимущественно мастеровые — въ переводныхъ комедіяхъ Мольера, Гольберга и пр. и въ нѣкоторыхъ оригинальныхъ (Соч. Лукина, 1868, стр. 184—186). Существованіе этого театра было очень непродолжительно.

Актеръ Дмитревскій отправленъ въ Парижъ и Лондонъ, для усовершенствованія себя въ драматическомъ искусствѣ. (Драм. Альб. Арап., стр. XX.)

Полковникъ Титовъ принимаетъ на себя содержаніе театра въ Москвѣ, который и возобновляется въ казенномъ театральномъ зданіи на полѣ передъ Головинскимъ дворцомъ, во флигелѣ котораго помѣщаютъ актеровъ, а Титовъ платитъ Воспитательному дому 1,500 р. въ годъ, вмѣсто четверти сборовъ, установленной указомъ 1 Сентября 1763 г. (см. выше). (Русск. Арх., 1871, стр. 1661.) На этомъ театрѣ дебютировали между прочимъ актеры Померанцевъ, Калиграфъ, Базиловичъ и Ожогинъ. (Драм. Альб. Арап., стр. XLII). Впрочемъ съ точностію нельзя опредѣлить эпохи этого возобновленія театра въ Москвѣ, которое иные относятъ къ 1767 году. (Напр. Араповъ, въ Драматич. Альб., стр. XLI, гдѣ по очевидной опечаткѣ обозначенъ впрочемъ вмѣсто 1767 года, 1776 годъ.) Съ сего времени существованіе Русскаго театра въ Москвѣ не прекращалось.

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Лессинга «Молодой ученый» въ переводѣ Нартова. (Др. Сл., стр. 81.)

Комедія Лукина «Награжденное постоянство» (Ibid., стр. 86.)

Комедія Гольберга «Плутусъ, или споръ между бѣдностію и богатствомъ», въ переводѣ Нартова. (Ibid., стр. 106.)

Комедія Гольберга «Превращенный мужикъ», въ переводѣ Нартова. (Ibid., стр. 108.)

Комедія Лукина «Щепетильникъ». (Ibid., стр. 163.)

Драма Клейста «Сенека», въ переводѣ Акимова. (Ibid., стр. 125.)

Вторая трагедія Хераскова «Пламена» (Ibid., стр. 106), о представленіи коей ничего неизвѣстно.

Комедія Сень-Фуа «Девкаліонъ и Пирра», въ переводѣ М. Попова. (Сопик., Ч. III, № 5351.)

Комедія Кроника «Недовѣрчивый», въ переводѣ М. Попова. (Ibid., № 5481.)

Комедія Дидро «Побочный сынъ» (Ibid., № 5553), въ переводѣ Яковлева. (Смирд., № 7572.)

Комедія Дидро «Чадолюбивый отецъ», въ переводѣ Глѣбова. (Смирд., № 7411.)

Четвертая комедія Сумарокова «Опекунъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1650), написанная въ томъ же году (Ibid.), и неигранная до смерти автора, случившейся въ 1777 году. (Ibid., стр. 1656.)

Кромѣ того вышла въ свѣтъ книга «Сочиненія и переводы Владиміра Лукина», въ 2 частяхъ (Смирд., № 6844), въ которыхъ помѣщены четыре его комедіи.

1766. Чтеніе Фонъ-Визинымъ Императрицѣ Екатеринѣ II
 Іюня 29. рукописной комедіи его «Бригадиръ» (Соч. Ф. Виз., изд. Ефр., стр. 544 и 668). Ни о первомъ представленіи, ни о первомъ изданіи этой комедіи ничего неизвѣстно.

Октяб. 13 Утвержденіе штатовъ для содержанія, на счетъ отпуска изъ Соляной Конторы 138,410 рублей ежегодно, придворныхъ труппъ: Русской, Французской и Итальянской, а также камерной и бальной музыки. (Полн. Собр. Зак. 1766.)

Ноябр. 2. Первое представленіе комедіи Брюе и Палапрà «Нѣмой», въ переводѣ М. Попова (Др. Слов., стр. 95), напечатанномъ лишь въ 1772 году, въ книгѣ его «Досуги». (Сопик., Ч. III, № 5512.)

Возвращеніе изъ за границы актера Дмитревскаго (въ самомъ началѣ 1766 года, если еще не въ концѣ 1765, какъ то можно заключить изъ современныхъ извѣстій).

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Вольтера «Нанина, или побѣжденное предразсужденіе». (Др. Слов., стр. 86.) Переводъ этотъ приписывается Богдановичу.

Комедія Мольера «Сициліанецъ». (Ibid., стр. 128.) Переводъ этотъ приписывается умершему уже тогда актеру О. Волкову.

Комедія І. Ф. Б. «Нечаянная женидьба, или обманутый старикъ». (Смирд., № 7230.)

1767. Первое представленіе комедіи Ельчанинова «Наказанная вертопрашка», въ томъ же 1767 году напечатанной. (Др. Сл., стр. 86.)

Августа. Вторичная поѣздка актера Дмитревскаго за границу для приглашенія актеровъ въ Петербургскую Французскую труппу. (Русск. Арх., 1867, стр. 95.)

Назначеніе Василья Ильича Бибикова для ближайшаго завѣдыванія Русскою труппой. (Русск. Арх., 1870, стр. 1552.)

Первое представленіе въ Москвѣ трагедіи Гольберга «Артаксерксъ», въ переводѣ Нартова, напечатанномъ еще въ 1764 году. (См. выше.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія «Паша Смирнской», въ переводѣ съ французскаго М. (Др. Сл., стр. 105.)

Третья трагедія Хераскова «Мартезія и Фалестра» (Сопик., Ч. III, № 11,923), о представленіи коей ничего неизвѣстно.

Сочиненіе Сумароковымъ пятой его комедіи «Приданое обманомъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1650), напечатанной лишь въ началѣ 1769 года (Ibid.) и представленной на сценѣ при жизни автора (СПб. Вѣстн., 1778, Ч. I, стр. 39), но неизвѣстно когда именно.

1768. Первое представленіе придворными пѣвчими во дворцѣ оперы Колтеллини «Ифигенія въ Тавридѣ», въ русскомъ переводѣ, съ музыкою Галуппи; переводъ на-

печатанъ въ томъ же 1768 году. (Драмат. Слов., стр. 65.)

Пожалованіе Елагина Главнымъ Директоромъ всѣхъ театровъ и камерной и бальной музыки. (Русск. Арх., 1871, стр. 1646.) Впрочемъ Штелинь относитъ первоначальное назначеніе Елагина на эту должность еще къ 1767 году. (СПб. Вѣстн., 1779, Ч. IV, стр. 95.) Съ этого времени графъ Сиверсъ совершенно устранился отъ начальства этою частію, получившею новое образованіе. Бибииковъ остался за-вѣдывающимъ собственно русскою труппою подъ Елагинымъ.

Октяб. 3. Первое представленіе седьмой трагедіи Сумарокова «Вышеславъ» (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 1), сочиненной и напечатанной въ томъ же 1768 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1648 и 1653), черезъ десять лѣтъ послѣ представленія въ 1758 году предъидущей, шестой его трагедіи «Ярополкъ и Димиза». (См. выше.)

Возвращеніе актера Дмитревскаго изъ вторичнаго путешествія за границей, происшедшее, вѣроятно, въ началѣ или весною 1768 года, такъ какъ 3 Октября 1768 года онъ игралъ уже роль Вышеслава. (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 2.)

Во время этой поѣздки, Дмитревскій, будучи въ Лейпцигѣ, отдалъ издателю журнала «Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der Freien Künste» Вейсе свои сочиненія: «Извѣстіе о нѣкоторыхъ Русскихъ писателяхъ» и «Исторія Русскаго театра», изъ которыхъ первое въ томъ же году явилось, переведенное по-нѣмецки, въ этомъ журналѣ, а второе осталось неизданнымъ. (Мат. для ист. Русск. лит. изд. Ефрем., 1867, стр. VIII—X и 129.)

Кончина Баркова. (Сл. св. пис. Евг., Ч. I, стр. 20.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія «Обманутый женихъ», переведенная съ нѣмецкаго Шурлинымъ. (Др. Сл., стр. 96.)

Комедія Буасси «Разумный вертопрахъ», въ переводѣ Лукина. (Смирд., № 7325.)

Комедія Колле «Тестъ и зять», въ переводѣ Лукина. (Ibid., № 7380.)

Драма Сумарокова «Пустынникъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1651), представленная еще въ 1757 году. (См. выше.)

Пятая трагедія Сумарокова «Семира» (Русск., Арх., 1871, стр. 1648), представленная еще 21 Декабря 1751 года. (См. выше.)

Шестая трагедія Сумарокова «Ярополкъ и Димиза» (Русск. Арх., 1871, стр. 1648), представленная еще въ 1758 году. (См. выше.)

Сочиненіе Сумароковымъ комедій: шестой — «Лихоимецъ», седьмой — «Три брата совмѣстники», осьмой — «Ядовитый» и девятой — «Нарцисъ». (Русск. Арх., 1871, стр. 1650 и 1651.)

Изъ нихъ напечатаны въ 1768 году шестая — «Лихоимецъ», седьмая — «Три брата совмѣстники» и осьмая — «Ядовитый», а девятая — «Нарцисъ» напечатана въ началѣ 1769 года. (Русск. Арх., 1871, стр. 1651.)

Изъ нихъ представлены на сценѣ въ концѣ 1768 года: шестая — «Лихоимецъ» и седьмая — «Три брата совмѣстники»; осьмая — «Ядовитый» въ слѣд. году (см. ниже), а о представленіи девятой — «Нарцисъ» ничего неизвѣстно. (Русск. Арх., 1871, стр. 1657.)

Первое представленіе первой трагедіи Княжнина «Дидона». Митр. Евгеній (Слов. свѣтск. пис., Ч. I, стр. 288) говоритъ, что оно происходило въ Москвѣ, въ присутствіи Императрицы. Государыня пребыла тамъ съ 13 Февр. по 28 Апр. 1767 и съ 14 Іюня

1767 по 19 Янв. 1768 г. (Кам. фурьер. журн., 1767 и 1768.) Но едва ли это достовѣрно и намъ ничего неизвѣстно ни о первоначальномъ представленіи, ни о первомъ изданіи «Дидоны».

1769. Первое представленіе осьмой комедіи Сумарокова «Ядовитый» (Русск. Арх., 1871, стр. 1658), написанной и напечатанной въ 1768 году. (См. выше.)

Авг. 6. Кончина Третьяковского. (Слов. св. пис. Евг., Ч. II, стр. 212.)

Сент. 20. Смерть автора комедій Ельчанинова, убитаго подъ Браиловымъ. (Мат. для ист. Русск. Лит., изд. Ефр., стр. 37.)

Раннею весною Сумароковъ переѣзжаетъ изъ Петербурга на житье въ Москву, гдѣ получаетъ письмо Вольтера съ похвалами трагедіи его «Семира» и начинаетъ хлопотать объ организаціи Русскаго театра, который разстроивался подъ управленіемъ Титова. (Русск. Арх., 1871, стр. 1659, 1662, 1663.)

Переходъ Московскаго актера Базилевича въ Петербургъ—весною. (Ibid., стр. 1669.)

Бельмонти и Чинти получаютъ осенью привилегію на пять лѣтъ на содержаніе въ Москвѣ Русскаго театра. (Ibid.)

Перенесеніе Русскаго театра въ Москвѣ на Знаменку, въ домъ графа Р. Л. Воронцова, сгорѣвшій въ 1780 году (Русск. Арх., 1871, стр. 1700), послѣ одного изъ представленій трагедіи Сумарокова «Дмитрій Самозванецъ». (Др. Сл., стр. 46.)

Сент. 21. Первое представленіе комедіи Пуассона «Притворный комедіантъ», въ переводѣ М. Попова, напечатанномъ въ 1772 году (въ книгѣ его «Досуги»). (Др. Слов., стр. 112.)

Окт. 13. Первое представленіе трагедіи Майкова «Агриопа», напечатанной уже въ 1775 году. (Др. Сл., стр. 16.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Реньяра «Задумчивый», въ переводѣ Лукина.
(Смирд., № 7107.)

Комедія Сень Фуа «Арлекинъ въ Сералѣ», въ переводѣ К. Г. Г. (Ibid., № 7003.)

Комедія МаривѸ «Игра любви и случая», въ переводѣ В. Ш. (Ibid., № 7117.)

Девятая комедія Сумарокова «Нарцизъ» (Русск. Арх., 1871, стр. 1651), написанная въ 1768 году.
(См. выше.)

Трагедія О. Козельскаго «Пантея». (Сопик. Ч. V № 11935.)

1770. Ссора въ Москвѣ Сумарокова съ тамошнимъ Главно-
Января командующимъ Фельдмаршаломъ Графомъ Солтыковымъ и письмо Императрицы Екатерины II къ Сумарокову по этому поводу. (Русск. Арх., 1871, стр. 1673—1685.)

Мая 18. Первое представленіе въ Москвѣ драмы Бомарше «Евгенія», въ переводѣ Пушкинова, напечатанномъ въ томъ же 1770 году. (Др. Сл., стр. 50.)

Напечатаны пьесы:

Драма «Благодѣянія приобрѣтаютъ сердца», въ переводѣ съ французскаго Шишкова. (Сопик., Ч. II, № 3312.)

Комедія Леграна «Любовные оборотни», въ переводѣ Алексѣя Хвостова. (Др. Сл., стр. 76.)

Комедія Черткова «Кофейный домъ». (Сопик., Ч. III, стр. 5413.)

Юля 25. Ветхое деревянное зданіе близъ Лѣтняго дворца, въ которомъ прежде былъ театръ, пожаловано французскому купцу Поше, для устройства въ немъ французскаго театра. (Полн. Собр. Зак., 1770.) Должно думать, что это былъ именно театръ, построенный послѣ пожара, истребившаго театръ близъ Казан-

ской церкви 6 Декабря 1749 года. (См. выше подъ 1755 годомъ.)

1771. Первое представленіе осьмой трагедіи Сумарокова
Фев. 1 «Дмитрій Самозванецъ» (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 57),
напечатанной въ томъ же 1771 г. (Смирд., № 6891.)

Первое представленіе драмы Фальбера «Чеŕтный преступникъ, или дѣтская къ родителямъ любовь» (Др. Слов., стр. 156), въ переводѣ Дмитревскаго (Сопик., Ч. III, № 5683), напечатанномъ въ 1772 году. (См. ниже.) Въ Драматическомъ Словарѣ сказано, что пьеса эта представлена въ Москвѣ въ Сентябрѣ 1771 года, но несомнѣнно, что это было раньше Сентября, во время котораго свирѣпствовала чума и спектаклей не могло быть. Замѣчательно, что эта пьеса «*L'honnête criminel ou l'innocence reconnue*» par Fenouillot de Falbaire, написанная еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка и напечатанная въ 1767 г. (Quérard, Т. III, р. 105), играна въ Россіи почти двадцатью годами ранѣе нежели во Франціи; въ Парижѣ играли ее въ первый разъ лишь 4 Января 1790 года (Hist. du théâtre français par Н. Lucas, Т. III, р. 342); во Франціи ее считали слишкомъ смѣлою, и нужны были событія 1789 года, чтобы постановка ея на сцену сдѣлалась возможною.

Въ половинѣ этого года существованіе Московскаго театра прекратилось во время чумы, отъ которой умеръ и одинъ изъ его содержателей Бельмонти. (Русск., Арх., 1871, стр. 1693.)

1772. Первое представленіе трагедіи (соч. Saurin) «Бeverлей»
Мая 11. (Др. Сл., стр. 24), въ переводѣ Дмитревскаго, напечатанномъ въ 1773 году. (Сопик., Ч. V, № 11860.)
Авг. 26. Первое представленіе (въ Царскомъ селѣ) комической оперы М. Попова «Анюта», напечатанной въ томъ же 1772 году. (Др. Слов., стр. 19.)

Ноябр. 7. Первое представлѣніе четвертой трагедіи Хераскова «Бориславъ», при которомъ имена дѣйствующихъ лицъ были почему-то замѣнены другими противъ бывшихъ въ рукописи; эта пьеса напечатана въ 1774 году. (Др. Сл., стр. 27.)

Первое представлѣніе оперы «Любовникъ-колдунъ», напечатанной въ 1779 году. (Др. Сл., стр. 75.)

Возобновлѣніе по прекращеніи чумы въ Москвѣ, въ домѣ графа Р. Л. Воронцова, Русскаго театра, поступившаго вскорѣ подъ управленіе антрепренера Гроті. (Русск. Арх., 1871, стр. 1699.)

Сочиненіе Сумароковымъ комедій: десятой — «Рогоносецъ по воображенію», одиннадцатой — «Мать — совмѣстница дочери» и двѣнадцатой и послѣдней — «Вздорщица», представленныхъ при жизни автора, но неизвѣстно когда именно и напечатанныхъ лишь 1781 году. (Русск. Арх., 1871, стр. 1694.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Гольдони «Благодѣтельный грубіянь», въ переводѣ М. В. Храповицкаго. (Ibid., стр. 25.)

Комедія «Бурлинъ слуга, отецъ и тестъ», переведенной съ нѣмецкаго М. Поповымъ. (Ibid., стр. 29.)

Комедія М. Попова «Отгадай и не скажу». (Ibid., стр. 103.)

Комедія Барта «Притворная невѣрность», въ переводѣ неизвѣстнаго (Ibid., стр. 112). Эта же комедія, въ переводѣ Грибоѣдова и Жавдра, напечатана въ 1818 году (Смирд., № 7311), и играна тогда на сценѣ.

Драма П. С. Потемкина (въ послѣдствіи графа) «Россы въ Архипелагѣ». (Др. Сл., стр. 119.)

Комедія Пуассона «Притворный комедіантъ», въ переводѣ М. Попова (Ibid., стр. 113), представленная 21 Сентября 1769 г. (См. выше.)

Драма Фальбера «Честный преступникъ», въ переводѣ Дмитревскаго (Др. Сл., стр. 156), представленномъ въ 1771 году. (См. выше.)

Прологъ Дмитревскаго «Непостижимость судьбы». (Смирд., № 7778.)

Драма Колтеллини «Антигона», въ переводѣ Дмитревскаго. (Ibid., стр. 7749.)

Напечатаны сочиненія и переводы въ 2 частяхъ М.

Попова подъ заглавіемъ «Досуги» (Смирд., № 6152), гдѣ помѣщены нѣкоторые его драматическія произведенія. Мною было заявлено сомнѣніе на счетъ того, что драматическій писатель, авторъ этой книги Михаилъ Поповъ, не былъ актеръ Поповъ, Ярославскій товарищъ Волкова, учившійся съ 1752 по 1756 годъ въ кадетскомъ корпусѣ. (Русск. Арх., 1870, стр. 1351.) Теперь я приобрѣлъ полное убѣжденіе въ томъ, что это два разные лица. Поповъ товарищъ Волкова, по подлиннымъ документамъ, назывался не Михаиломъ, а Алексѣемъ. (Соч. Сум., Ч. IV, стр. 192 и Основ. Р. Караб., стр. 103 и 104.)

Въ № 91 Санктпетербургскихъ Вѣдомостей отъ 13 Ноября 1772 года, напечатано объявленіе о продажѣ слѣдующихъ новыхъ комедій, по 70 коп. за экземпляръ:

«Госпожа Вѣстникова съ семьею». (Смирд., № 7061.)

«Именины Госпожи Ворчалкиной». (Ibid., № 7124.)

«О, время!». (Ibid., № 7253.)

Это были три первыя драматическія произведенія Императрицы Екатерины II. Комедія «О, время!» была напечатана еще въ началѣ 1772 года. (Новик. и Моск. Март. Лонг., стр. 28, прим. 38.) Вѣроятно и обѣ остальные пьесы напечатаны тогда же.

Ей же приписывается сочиненіе слѣдующихъ комедій, написанныхъ приблизительно въ ту же эпоху, но

напечатанныхъ гораздо позже въ «Россійскомъ театръ»:

«Передняя знатнаго барина». (Ч. XI.)

1773. «Невѣста-невидимка». (Ч. XII.)

Янв. 28. Бъ Зимнемъ дворцѣ, на особо устроенномъ маломъ театрѣ представлена въ первый разъ придворными кавалерами и фрейлинами комедія Императрицы «О, время» (напечатанная въ 1772 году, см. выше), въ присутствіи Государыни и 257 избранныхъ зрителей. (Кам. Фурьер. журн., 1773.)

Въ послѣдствіи пьесы Императрицы игрались не только при Дворѣ, но и на публичныхъ театрахъ.

Вообще Екатерина II очень любила театръ и особенно Русскій, для котораго написала много пьесъ. Театры при ней были устроены въ Петергофскихъ и Царскосельскихъ дворцовыхъ зданіяхъ, какъ свидѣлствуютъ Камеръ-Фурьерскіе журналы. Русскіе спектакли давались и въ торжественныхъ случаяхъ. Такъ напр., по случаю пріѣзда Ландграфини Гессенъ-Дармштадской и трехъ ея дочерей, изъ которыхъ одна сдѣлалась первою супругою Наслѣдника,—въ присутствіи ихъ, 15 Іюля 1773 г., представлена была комедія Реньяра, «Задумчивый» (Кам. Фурьер. журн., 1773 г.), въ переводѣ Лукина (см. выше.)

Елагинъ пожалованъ въ это время Гофмейстеромъ и Александровскимъ Кавалеромъ. (Русск. стар., 1870, Т. II, стр. 198.)

Іюня 9. Генераль-Полиціймейстеръ Чичеринъ объявилъ Высочайшій Указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ «публичнаго, Русскаго комедіальнаго зрѣлища, какъ оное и прежде было, которое и производитъ на построенномъ для каруселя мѣстѣ, и для представленія оныхъ построить театръ и комедіантовъ нанять», а

также потребныя на починку каруселя деньги взять «изъ наличныхъ въ Полиціи, подлежащихъ до Статсъ-Конторы доходовъ». (Полн. Собр. зак., Т. XIX, стр. 773, № 13.993.)

Такимъ образомъ повелѣно было, относительно Русскаго театра, возвратиться къ системѣ, принятой въ 1756—1760 годахъ, когда существовалъ казенный театръ, въ который входъ былъ свободный для всѣхъ за деньги, а не по чинамъ и даромъ, какъ то установлено въ 1760 году. (См. выше.)

«Мѣсто для каруселя» — площадь нынѣшняго Большаго театра, какъ то видно изъ нѣкоторыхъ старинныхъ описаній Петербурга. Кажется, тутъ бывали прежде такъ называемыя «качели».

На немъ стали возводить каменный театръ подъ руководствомъ архитектора Тишбейна, но оно было готово лишь въ 1783 году, когда и открылся нынѣшній Большой театръ (Соч. Греча, Т. III, стр. 212), и только съ этого времени существуетъ на теперешнихъ основаніяхъ Императорскій Русскій театръ.

Однако еще ранѣе 1783 былъ сдѣланъ опытъ учрежденія въ Петербургѣ публичнаго театра съ входомъ за деньги.

Нѣкто Книперъ собралъ въ Москвѣ труппу изъ воспитанниковъ Сиротскаго дома, которыхъ учить извѣстный Московскій актеръ Калиграфъ. Книперъ привезъ труппу свою въ Петербургъ (Соч. Греча, Т. III, стр. 222) и сталъ давать свои представленія на деревянномъ театрѣ, находившемся близъ Лѣтняго Сада (гдѣ нынѣ домъ Е. В. Принца Ольденбургскаго). Это должно было происходить въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ, судя по тому, что труппа эта играла пьесу Аблесимова «Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ», имѣвшую въ Петер-

бургѣ 27 представленій сряду и въ которой, въ роли Мельника, впервые прославился актеръ Крутицкій (Соч. Греча, Т. III, стр. 223), а пьеса эта прежде того представлена въ 1-й разъ въ Москвѣ 20 Января 1779 г. (Соч. Аблесим., изд. Смирд., стр. 1.)

Должно полагать, что Книперовская труппа играла на томъ театрѣ, который былъ построенъ Бецкимъ, въ видѣ крытаго амфитеатра безъ ложъ, противъ Летняго сада и открытъ 10 Октября 1781 г. (Русск. стар., 1870, Т. I, стр. 300.) Для него собственно эта труппа могла быть выписана изъ Москвы.

Между тѣмъ есть свидѣтельства, что придворный Русскій театръ сдѣлался публичнымъ не ранѣе 1783 года, то есть открытія Большаго театра, построеннаго Тишбейномъ, а до того зрителей пускали даромъ, по чинамъ. (Соч. Греча, Т. III, стр. 212.) И. И. Дмитріевъ говоритъ, что въ 1782 году еще не было въ Петербургѣ вольнаго театра, а спектакли давались во дворцѣ, причемъ зрителей пускали по чинамъ бесплатно; что этотъ рассказъ относится именно къ 1782 году, доказывается тѣмъ, что Дмитріевъ говоритъ объ издававшемся въ то время еженедѣльникѣ «Утро» (Взглядъ на мою жизнь, стр. 35 — 37), который выходилъ съ Мая по Октябрь 1782 года. (Смирд., № 9696.)

Всякое противорѣчіе впрочемъ падаетъ здѣсь само собою, если предположить, что показанія Дмитріева и Греча должны быть принимаемы въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, то есть, что въ 1782 году еще не было *только* публичнаго Императорскаго театра, что не исключаетъ возможности существованія въ это же время *частнаго* Русскаго театра (Книпера), причемъ, какъ дѣйствительно и было, труппы при-

дворная и Книперовская не имѣли между собою ничего общаго.

Во всякомъ случаѣ труппа Книпера, вѣроятно рушилась сама собою съ открытіемъ въ 1783 году Большаго театра, на которомъ придворная русская труппа (въ которую былъ тогда принять и Крутицкій; см. Соч. Греча, Т. III, стр. 223) стала давать публичныя представленія за деньги, на основаніяхъ, существующихъ донынѣ.

Считаю нелишнимъ представить здѣсь эти факты, никогда еще не сгруппированные и эти соображенія, еще нигдѣ не высказанныя, хотя все это относится до эпохи, позднѣйшей нежели описываемый здѣсь мною періодъ времени. Причинами тому служатъ: полное отсутствіе донынѣ разработки этого предмета и очевидная связь приведенныхъ сейчасъ данныхъ съ указомъ 9 Іюня 1773 года, до котораго довела насъ теперь исторія первоначальнаго Русскаго театра.

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія, переведенная изъ Мариво «Вторично вкрадшаяся любовь». (Др. Сл., стр. 33.)

Комедія, переведенная съ французскаго «Выборъ по разуму». (Ibid., стр. 34.)

Комедія, переведенная изъ Гольдони «Домашнія несогласія». (Ibid., стр. 46.)

Комедія «Любовникъ, сочинитель и слуга», въ переводѣ съ французскаго М. Храповицкаго. (Ibid., стр. 75.)

Комедія «Самохвалъ». (Ibid., стр. 120.)

Комедія Веревкина «Такъ и должно». (Ibid., стр. 135.)

Комедія, переведенная изъ Д'Аленвалля «Тимонъ-не-людимъ». (Ibid., стр. 138.)

Драма, переведенная съ нѣмецкаго «Филемонъ и Бавкида». (Ibid., стр. 149.)

Драма П. Потемкина «Торжество дружбы». (Сопик., Ч. II, № 3460.)

Комедія Д'Алсивалля, переведенная Н. П. «Награжденная хитрость». (Смирд., № 7196.)

Трагедія Сореня «Беверлей», въ переводѣ Дмитревскаго (Ibid., № 6869), представленная 11 Мая 1772 г. (См. выше.)

Комедія Теренція:

«Андріянка», въ переводѣ Александра Хвостова. (Др. Сл., стр. 19.)

«Еатонъ Тиморуменось, или человекъ самъ себя называющій», въ переводѣ Рихмана. (Ibid., стр. 50.)

«Евнухъ, или скопецъ», въ переводѣ Головина. (Ibid., стр. 52.)

1774. Первое представленіе девятой и послѣдней трагедіи
Мая 16. Сумарокова «Мстиславъ» (Сочин. Сумар., Ч. IV, стр. 127), напечатанной въ томъ же 1774 году. (Сопик., Ч. V, № 11928.) Это была послѣдняя изъ театральнѣхъ пьесъ Сумарокова, написанная передъ его кончиной, послѣдовавшей 1 Октября 1777 года (Русск. Арх., 1871, стр. 1714) и закончившая рядъ его сценическихъ твореній, которыхъ число отъ напечатанія первой его трагедіи «Хоревъ» въ 1747 году до напечатанія послѣдней трагедіи его «Мстиславъ» въ 1774 году, въ теченіи 27 лѣтъ, состоитъ изъ 9 трагедій, 12 комедій, 1 драмы, 2 оперъ, 1 пролога и 1 балета, то есть 26 пьесъ, извѣстія о которыхъ помѣщены выше.

Кончина актрисы Троепольской, послѣ 9 представленія трагедіи Сумарокова «Мстиславъ». (Русск. Арх., 1871, стр. 1707.)

Сент. 25. Первое представленіе переведенной изъ Дюфрени комедіи «Спорщика», напечатанной въ 1779 году. (Др. Сл., стр. 133.)

Напечатаны слѣдующія пьесы:

Комедія Геллерта «Богомолка», въ переводѣ Михайлы Матинскаго (Др. Сл., стр. 26), путешествовавшаго по Италіи крѣпостнаго человѣка графа С. П. Ягужинскаго. (Ibid., стр. 39.)

Комедія Дм. Вас. Волкова «Воспитаніе». (Сопик., Ч. III, № 5320.)

Драма Хераскова «Другъ несчастныхъ». (Др. Слов., стр. 49.)

Комедія «Игрище о святкахъ». (Ibid., стр. 63.)

Комедія М. В. «Именинники». (Ibid., стр. 64.)

Комедія, переведенная изъ Гольдони «Лжецъ». (Ibid., стр. 72.)

Комедія, переведенная изъ Шанфора «Молодая Индіянка». (Ibid., стр. 81.)

Комедія Николева «Попытка не шутка, или удачный опытъ», заимствованная изъ комедіи Сенъ Фуа «Юлія». (Ibid., стр. 107.)

Комедія Л. Т. «Свадьба господина Промоталова». (Смирд., № 7335.)

Драма Томсона «Сократъ», въ переводѣ П. К. (Ibid., № 7603.)

Комедія Гольберга «Гордость и бѣдность», въ переводѣ Кропотова (Ibid., № 7058), игранная еще въ Январѣ 1757 года. (См. выше.)

Комедія Сенъ-Фуа «Двѣ Турецкія вдовы», въ переводѣ А. Протасова. (Ibid., № 7073.)

Комедія Прокудина «Добродѣтель, увѣнчанная вѣрностію». (Ibid., № 7078.)

Опера Коллетини «Армида», въ переводѣ Дмитревскаго. (Ibid., № 7639.)

Четвертая трагедія Хераскова «Бориславъ» (Ibid., № 6871), представленная 7 Ноября 1772 года. (См. выше.)

Комедіи Теренція:

«Адельфы, или братья», въ переводѣ Флоринскаго.
(Др. Сл., стр. 16.)

«Екира, или свекровь», въ переводѣ Моисеенкова.
(Ibid., стр., 53.)

Этимъ оканчиваются имѣющіяся у меня свѣдѣнія, касающіяся исторіи Русскаго театра за первое двадцатипятилѣтіе его существованія.

